

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан

АЗАМАТОВ АБРОЙ КАЛЫКОВИЧ

Прокурорский надзор в сфере противодействия религиозному экстремизму

Диссертация на соискание академической степени
магистр национальной безопасности и военного дела
7M12303 «Правоохранительная деятельность»
(научное и педагогическое направление)

Научный руководитель:

доцент кафедры специальных юридических
дисциплин, к.ю.н. советник юстиции

_____ Ешназаров А.А.

Научный соруководитель:

заведующий кафедрой

социально-гуманитарных дисциплин, к.п.н.

_____ Нурмагамбетов Б.Г.

г. Косшы, 2023 год

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ С СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ	
1.1 Государственная политика в сфере противодействия религиозному экстремизму.....	13
1.2 Международные стандарты и зарубежное законодательство в сфере противодействиярелигиозному экстремизму.....	27
2 ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ	
2.1 Предмет, пределы и задачи прокурорского надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму.....	42
2.2 Типичные нарушения в сфере противодействия религиозному экстремизму, выявляемые органами прокуратуры, и меры прокурорского реагирования.....	58
3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ.....	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	80
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	85

ТҮЙІНДЕМЕ

Діни экстремизмге қарсы іс-қимыл саласындағы прокурорлық қадағалаудың жай-күйін зерделеу негізінде заңнамалық өзгерістер әзірленді, сондай-ақ жұмыста прокуратура органдарының экстремизмнің алдын алу саласындағы құзыретін айқындауға, сондай-ақ прокуратура органдарының үйлестіруші функцияларды іске асыруына ерекше назар аударылды.

Магистрлік диссертацияның құрылымы кіріспеден, үш бөлімнен, қорытындыдан және пайдаланылған дереккөздердің тізімінен тұрады. Жұмыс көлемі- 93 бет.

РЕЗЮМЕ

В магистерской диссертации системно и комплексно рассмотрены вопросы организации прокурорского надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму. На основе изучения состояния прокурорского надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму выработаны законодательные изменения, а также особое внимание в работе уделено определению компетенции органов прокуратуры в области профилактики экстремизма, и реализации органами прокуратуры координирующих функций.

Структура магистерской диссертации состоит из введения, трех разделов, заключения и списка использованных источников. Объем работы – 93 страниц.

SUMMARY

Based on the study of the state of prosecutor's supervision in the field of countering religious extremism, legislative changes have been developed, and special attention is paid to determining the competence of the prosecutor's office in the field of extremism prevention, as well as the implementation of coordinating functions by the prosecutor's office.

The structure of the master's thesis consists of an introduction, three sections, a conclusion and a list of sources used. The volume of work is 93 pages.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

в т.ч.	в том числе
г.	год
гл.	Глава
и т.д.	и так далее
КПСиСУ	Комитет по правовой статистике и специальным учетам
МВД	Министерство внутренних дел
ООН	Организация объединенных наций
п.	Пункт
разд.	Раздел
РК	Республика Казахстан
УК	Уголовный кодекс
ст.	Статья
т.е.	то есть
ч.	Часть

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Противодействие религиозному экстремизму является одной из основных задач нашего государства. Это связано с частым появлением религиозных конфликтов, национальных и межкультурных противоречий, которые, в свою очередь, могут привести к угрозе национальной безопасности Казахстана.

Высокая степень общественной опасности религиозного экстремизма обусловлена тем, что он способен нарушить права и свободы граждан, вызвать напряженность между различными национальными и религиозными группами, повлечь за собой террористические акты и в конечном итоге угрожать безопасности государства. В связи с этим, в пункте 1 статьи 6 Закона Республики Казахстан от 06 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан», экстремизм наряду с терроризмом и сепаратизмом в любых их формах и проявлениях обозначен в числе основных угроз национальной безопасности[1].

Необходимость усиления мер по противодействию экстремизму неоднократно отмечалось Президентом страны К.К. Токаевым. По словам Главы Государства, экстремизм является одной из самых серьезных угроз безопасности и стабильности общества. Он отметил, что экстремистские и террористические группировки могут использовать средства массовой информации и социальные сети для распространения своих идей и подстрекательства к насилию. Президент также подчеркнул, что борьба с экстремизмом должна быть комплексной и включать в себя предупреждение и противодействие как идеологической, так и физической угрозе. Он призвал граждан Казахстана поддерживать мирную и толерантную атмосферу в обществе и не поддаваться на провокации экстремистов [2].

В ходе заседания Мажилиса Парламента Республики Казахстан Главой Государства было поручено «... реализовать в стране комплекс системных мер

по противодействию религиозному экстремизму, ни в коем случае не допустить его сращивания с криминалом, особенно в учреждениях уголовно-исполнительной системы» [3].

Национальное законодательство в сфере противодействия религиозному экстремизму включает в себя достаточно большую группу нормативных правовых актов. Среди основных следует выделить Уголовный кодекс Республики Казахстан [4], Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [5], Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года «О противодействии экстремизму» [6], а также Государственную программу по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы, утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 года [7].

Кроме того, Казахстан ратифицировал ряд международных актов по борьбе с религиозным экстремизмом, что направлено на укрепление международного сотрудничества в этой области и повышению эффективности борьбы с экстремистскими группировками и организациями.

Вместе с тем, в настоящее время в Казахстане наблюдается возникновение очагов радикальных религиозных сообществ, наметилось развитие нетрадиционных религиозных верований, что способствует распространению религиозного экстремизма в стране.

Так, по данным Комитета правовой статистики и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за последние 3 года число экстремистских преступлений в стране увеличилось на 40,8 % (в 2020 году зарегистрировано 164, в 2021 году - 76, 2022 году –88) [8].

Среди основных причин, способствующих распространению религиозного экстремизма, является широкое распространение радикальных и экстремистских идеологий в обществе, а также недостаточная деятельность правоохранительных и специальных органов по противодействию деятельности различных объединений экстремистской направленности. В этих условиях

наряду с задачами, стоящими перед уполномоченными органами по противодействию экстремизму, существенная роль отведена органам прокуратуры, для которой надзор за исполнением законодательства в данной сфере является одним из важнейших направлений деятельности.

Прокурорский надзор в сфере противодействия религиозному экстремизму является достаточно сложным по своей структуре и содержанию видом деятельности. Учитывая, что прокурорский надзор распространяется на многие урегулированные законом сферы правовых отношений, органы прокуратуры должны обеспечить верховенство закона, единство и укрепление законности на этом направлении, защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

В этой связи представляется особо актуальным повышение эффективности прокурорского надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму, изучение проблем в этой области, а данное исследование в определенной мере способствует решению правовых вопросов, связанных с выработкой современных подходов к определению специфики предмета и пределов прокурорского надзора; совершенствованию методике надзорной деятельности органов прокуратуры Казахстана в сфере противодействия религиозному экстремизму.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы и/или практической задачи. Теоретические и методологические аспекты противодействия религиозному экстремизму, в том числе прокурорского надзора в рассматриваемой сфере изучались в работах отечественных и зарубежных учёных: А. П. Абрамова, Ю.И. Авдеева, Ю.М. Антоняна, З. С. Арухова, А.Г. Безверхова, М.А Биекенова, С.В. Борисова, А.П. Бошнягана, В. А. Бурковской, А. Ю. Винокурова, А.Д. Дарменова, С. Досанова, С.У. Дикаева, Р.Т. Завотпаева, А.Г. Залужный, Е.И. Каиржанова, А.С. Калмырзаева, К.Ж. Карбузова, Г.Т. Кужабаева, А. В. Коровикова, В. В. Меркурьева, А. А.

Нурулаева, А.Б. Скакова, Е.С. Тлеубаева, Н.Н. Турецкого, В.В. Устинова, Ж.А. Шалабаева и других.

Цель, задачи, объект и предмет исследования. Цель исследования заключается в комплексном изучении теоретических, нормативно-правовых и практических аспектов осуществления прокурорского надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму.

Для достижения поставленных целей в ходе написания магистерской диссертации решаются следующие задачи:

- провести историко-правовой анализ развития национального законодательства в сфере борьбы с религиозным экстремизмом;
- определить понятие, виды и сущность прокурорского надзора по противодействию религиозному экстремизму;
- рассмотреть международные стандарты и опыт других стран, и возможность применения их в Казахстане (сравнительно-правовой анализ);
- исследовать современные угрозы и динамику развития религиозного экстремизма в стране;
- изучить подходы к пониманию прокурорского надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму;
- исследовать особенности прокурорской деятельности в сфере борьбы с религиозным экстремизмом;
- рассмотреть вопросы взаимодействия органов прокуратуры и иных правоохранительных и специальных органов при осуществлении профилактики религиозного экстремизма;
- обозначить предмет и объект прокурорского надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму;
- установить пределы прокурорского надзора в сфере борьбы с религиозным экстремизмом;
- провести анализ мер прокурорского реагирования, тактики и методики проведения надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму;

- изучить судебную практику рассмотрения дел экстремисткой направленности.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с осуществлением органами прокуратуры надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму.

Предмет исследования правовое регулирование и практическая деятельность прокуратуры в области противодействия религиозному экстремизму; вопросы методики проведения прокурорского надзора в целях своевременного выявления, предупреждения и устранения правонарушений в сфере противодействия религиозному экстремизму средствами прокурорского надзора.

Методы и методологические основы проведения исследования. При подготовке работы использованы исторический, логический, сравнительно-правовой методы, анкетирование, анализ материалов прокурорской проверки, изучение статистических и аналитических данных.

Обоснование научной новизны. В диссертации комплексно проанализированы актуальные проблемы прокурорского надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму

Положения, выносимые на защиту.

1. Предлагается авторское определение экстремизма, соответствующее определению терроризма как социального явления и позволяющее более четко определить взаимосвязь между экстремизмом и терроризмом. Для этого необходимо дополнить в п.1) ст. 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» новой дефиницией: «экстремизм – социально-политическое и правовое явление, представляющее собой специальную идеологию, направленную на достижение политических целей и задач противоправными способами и средствами, обладающими высокой степенью общественной опасности и масштабными последствиями для общества и государства».

2. В статье 6 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» законодатель, определяя компетенцию государственных органов в области профилактики экстремизма не упоминает органы прокуратуры. Вместе с тем согласно данному закону органы прокуратуры определены в числе органов, осуществляющих выявление и пресечение экстремизма (статья 7).

В целях совершенствования эффективности мер прокурорского реагирования по выявлению нарушений законодательства о противодействии религиозному экстремизму необходимо дополнить статью 6 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» компетенцией органов прокуратуры в данной области. Определение данной компетенции предоставит прокурорам дополнительные полномочия, направленные на пресечение, так и на устранение проявлений религиозного экстремизма в стране.

В этой связи, предлагается дополнить статью 6 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» новым пунктом 8) следующего содержания:

«Статья 6. Компетенция государственных органов в области профилактики экстремизма

8) органы прокуратуры Республики Казахстан осуществляют деятельность по выявлению нарушений законодательства о противодействии религиозному экстремизму.».

3. Координационная деятельность органов прокуратуры имеет важное значение для определения приоритетов прокурорского надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму. Благодаря координирующей роли прокуратуры обеспечивается своевременное накопление, анализ и обобщение всей информации, касающейся работы на данном направлении, а также оперативный обмен ею между всеми субъектами противодействия религиозному экстремизму.

В этой связи следует координацию деятельности государственных органов по противодействию экстремизму в Республике Казахстан возложить на органы прокуратуры и изложить статью 11 Закона РК «О противодействии экстремизму» в следующей редакции:

«Статья 11. Координация деятельности государственных органов

Координацию деятельности государственных органов по противодействию экстремизму в Республике Казахстан осуществляют органы прокуратуры Республики Казахстан.».

4. Содействие государственным органам, осуществляющим противодействие религиозному экстремизму, имеет важную роль и заключается в информировании о готовящемся или совершенном экстремистском правонарушении. В этой связи необходимо предусмотреть в Законе РК «О противодействии экстремизму» обязательность содействия государственным органам в противодействии экстремизму и изложить его в следующей редакции:

«Статья 10-1. Обязательность содействия государственным органам Республики Казахстан в противодействии экстремизму

1. Должностные лица государственных органов и организаций Республики Казахстан обязаны оказывать содействие и необходимую помощь государственным органам, осуществляющим противодействие экстремизму.

2. Граждане Республики Казахстан обязаны незамедлительно сообщать государственным органам, осуществляющим противодействие экстремизму, сведения о готовящемся или совершенном факте экстремизма.

3. Предоставление государственным органам информации о готовящихся или совершенных фактах экстремизма расценивается как исполнение гражданского долга. За информацию, которая помогла предотвратить или пресечь факты экстремистской деятельности, уполномоченным государственным органом по координации деятельности в сфере

противодействия экстремизму устанавливается и выплачивается вознаграждение.».

Апробация и внедрение результатов. Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертационной работе обсуждены на заседании кафедры Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, а также опубликованы в статьях по исследуемой проблематике.

Результаты исследования рекомендуются для использования в учебном процессе, а также при разработке методических рекомендаций и проведении научных исследований.

1 ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

1.1 Государственная политика в сфере противодействия религиозному экстремизму

Государственная политика в сфере противодействия религиозному экстремизму направлена на предотвращение возможных угроз для общественной безопасности и сохранения права на свободу вероисповедания. Ее главной задачей является содействие в укреплении гражданского общества, обеспечении прав и свобод граждан, защите конституционного строя и запрещении любых форм насилия или нарушения законов.

Казахстан, оценивая в полной мере угрозу проявления религиозного экстремизма в контексте обеспечения национальной безопасности страны, всегда совершенствует правовые основы борьбы с подобного вида противоправными деяниями. В случае выявления проявлений религиозного экстремизма, государство принимает меры, чтобы свести к минимуму возможные опасности для граждан.

Для всестороннего изучения вопроса о правовых основах религиозного экстремизма необходимо раскрыть понятие присущее данному правовому явлению.

Основополагающими нормативными правовыми актами в сфере противодействия религиозному экстремизму являются Конституция Республики Казахстан, Уголовный кодекс Республики Казахстан, Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года № 31 «О противодействии экстремизму».

Рассмотрим понятия религиозного экстремизма в этих важнейших нормативных документах.

Термин «религиозный экстремизм» раскрывается через понятие экстремистских целей, данного в статье 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» как попытка создать конфликты между гражданами, принадлежащими к разным конфессиям. А также это мотивированная деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя или насильственный захват власти, разрушение территориальной целостности государства и суверенитета. Основу религиозного экстремизма составляет крайняя жестокость, агрессивность и насильственные действия в отношении граждан. Он совершается путем действий, направленных на разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан [9, с. 12].

Следует отметить, что закрепленные в нормативных правовых актах определения терроризма и экстремизма практически не детерминированы друг другом. Вместе с тем, эти понятия весьма тесно связаны между собой, что должно было быть отражено и в определении этих деструктивных явлений.

Так, экстремизм предполагает наличие какой-либо идеологии, теоретического обоснования применения насилия, хотя аргументация основана зачастую на эмоциональных, а не рационалистических представлениях об окружающем мире. Впрочем, экстремизм не ограничивается лишь выдвиганием каких-либо теоретических концепций. Он подразумевает и определенные действия, очень часто принудительные, направленные на достижение выдвинутых целей. Терроризм, с некоторым допущением, можно представить как составную часть экстремизма, его наиболее яркое и действенное проявление в социально-политической жизни общества.

Отечественный законодатель выбрал очень обширную формулировку при определении экстремизма: «экстремизм – организация и (или) совершение:

-физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими;

-физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели:

-насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

-разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

-разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм)».

В современной научной литературе экстремизм в его широком значении определяется как идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление. При этом экстремизм наделяется некоторыми основными сущностными характеристиками, к которым относят:

– отрицание инакомыслия и нетерпимость к сторонникам иных взглядов (политических, экономических, конфессиональных и др.);

– попытки идеологического обоснования применения насилия по отношению не только к активным противникам, но и к любым лицам, не разделяющим убеждения экстремистов;

– апелляцию к каким-либо известным идеологическим или религиозным учениям, претензии на их «истинное» толкование или «углубление» и, в то же время фактическое отрицание многих основных положений этих учений;

– доминирование эмоциональных способов воздействия в процессе пропаганды экстремистских идей; обращение к чувствам и предрассудкам людей, а не к их разуму;

– создание харизматического образа лидеров экстремистских движений, стремление представить этих лиц «непогрешимыми», а все их распоряжения не подлежащими обсуждению[10, с. 36].

Терроризм определен в действующем законодательстве более лаконично: «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству»[11].

В связи с чем предлагается закрепить в п.1) ст. 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» новую дефиницию: «экстремизм– социально-политическое и правовое явление, представляющее собой специальную идеологию, направленную на достижение политических целей и задач противоправными способами и средствами, обладающими высокой степенью общественной опасности и масштабными последствиями для общества и государства».

В предлагаемом определении четко прослеживается указание на приверженность его незаконным, насильственным средствам и методам,

которые в совокупности с целями и последствиями имеют ярко выраженную политическую «окраску».

Одной из действенных мер противодействия религиозному экстремизму является установление уголовной ответственности за деяния экстремистской направленности.

Национальное законодательство в п. 39) ст. 3 УК РК предусматривает следующий перечень экстремистских преступлений:

- ст. 174 «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни»;
- ст. 179 «Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан»;
- ст. 180 «Сепаратистская деятельность»;
- ст. 181 «Вооруженный мятеж»;
- ст. 182 «Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности»;
- ст. 184 «Диверсия»;
- ст. 258 «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму»;
- ст. 259 «Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности»;
- ст. 260 «Прохождение террористической или экстремистской подготовки»;
- ст. 267 «Организация незаконного военизированного формирования»;
- части 2 и 3 ст. 404 «Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений»;
- ст. 405 «Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о

запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма».

В целом, анализ уголовно-правовых характеристик составов экстремистских преступлений позволяет сделать ряд выводов. Прежде всего, экстремистские преступления отличаются повышенной общественной опасностью, они наносят существенный вред общественной безопасности, подрывают устои государственности, поэтому своевременное и правильное рассмотрение этих категорий дел является одним из важнейших условий обеспечения безопасности государства, защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, исполнении Конституции, законов и иных нормативных правовых актов, а также международных договоров Республики Казахстан.

Среди указанных статей есть нормы, в названиях которых присутствуют не только указание на экстремистский, но и на характер террористический деяния. Иначе говоря, некоторые нормы продублированы в перечнях террористических и экстремистских преступлений.

Так, деяния, предусмотренные ст. 184 (диверсия), 258 (финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму), 259 (вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности), 260 (прохождение террористической или экстремистской подготовки) УК РК, отнесены и к экстремистским, и к террористическим преступлениям.

Полагаем, что такая позиция законодателя связана, в первую очередь, с тем, что террористическая деятельность является частью экстремистской. Однако подобный подход на практике может быть оценен как возможность двойного учета одного преступления и в качестве террористического, и в качестве экстремистского, что, в целях объективной статистики и разработки на ее основе соответствующих мер противодействия, недопустимо.

На наш взгляд, решение данной проблемы возможно было бы в создании специальной главы «Уголовные правонарушения экстремистской и террористической направленности». Это бы исключило необходимость в определении перечня преступлений террористического и экстремистского характера. Кроме того, экстремистские преступления, как и террористические преступления, включены в разные главы УК, что фактически указывает на наличие у них разных объектов.

Признавая многообъектность террористических и экстремистских уголовных правонарушений, считаем, что они посягают, прежде всего, на общественную безопасность, а также на нормальное функционирование государственного управления, нарушая при этом общественный порядок и ставя под угрозу жизнь и здоровье многих граждан, что способно дестабилизировать социально-политическую обстановку в стране.

Современная практика борьбы с преступностью показывает, что терроризм в его широком понимании и толковании может совершаться в разнообразных целях и различными по своим политическим убеждениям субъектами. Надо учитывать, что запугивание при терроризме выступает не самоцелью, а средством достижения цели, оказание влияния на основной объект, чем реализуется понуждение соответствующих лиц к выгодным для террористов решениям. Основным же объектом терроризма являются национальные и наднациональные институты в (их различных вариантах), посягая на которые путем воздействия на непосредственный объект виновные лица достигают или стремятся достигнуть главной цели нарушения их неприкосновенности.

На наш взгляд, террористические и экстремистские уголовные правонарушения должны быть выделены в самостоятельную главу Уголовного кодекса, что подчеркнет наличие у них одного объекта посягательства.

В большинстве экстремистских преступлений субъектом может являться лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста ко времени совершения преступления (статьи 179-182, 259-260, 267, 404-405 УК РК).

За совершение других видов преступлений экстремистской направленности уголовная ответственность наступает с шестнадцатилетнего возраста (статьи 174, 184, 258 УК РК).

В рамках темы магистерской диссертации рассмотрим наиболее распространённые за последние годы в Казахстане экстремистские преступления.

В контексте предупреждения религиозного экстремизма в Республике Казахстан, особое место занимает возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды, ответственность за которое предусмотрена статьей 174 УК РК.

Данное преступление посягает на честь и достоинство граждан, их конституционные права и свободы, которые они могут использовать вне зависимости от национальной или расовой принадлежности, а также отношения к религии.

Признаками данного состава охватываются три вида деяний:

- а) действия, направленные на возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни;
- б) действия, направленные на оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан;
- в) пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности.

Указанные деяния тесно связаны между собой и в конкретных обстоятельствах, их квалифицирующие признаки выступают, как правило, в комплексном виде. Действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, выражаются в распространении различных

идей и взглядов, которые подрывают доверие и уважение к определенной национальности или расе либо религиозному вероисповеданию, вызывают неприязнь или чувство ненависти к образу жизни, культуре, традициям, религиозным обрядам граждан данной национальности или расы, и т. п.

Уголовная ответственность наступает только в том случае, если указанные действия совершены определенным способом - публично или с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций, а равно путем изготовления или распространения литературы или иных носителей информации, пропагандирующих социальную, национальную, родовую, расовую, сословную или религиозную рознь.

Под действием в контексте данной статьи следует понимать любой целенаправленный акт внешней деятельности, включая речевое изложение мысли и иные формы передачи информации языковыми или изобразительными средствами. Такими действиями являются использование публичных высказываний, печатных изданий, иных средств массовой информации (радио, телевидение) для передачи устных, письменных, аудиовизуальных сообщений, которые направлены на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды.

Так, например Специализированный межрайонный суд по уголовным делам города Шымкента осудил по ч. 1 ст. 174 УК РК гр. Т. члена незарегистрированной в Министерстве юстиции Республики Казахстан религиозно-политической организации, который выступил перед горожанами с идеей создания исламского халифата на территории Центральной Азии, используя при этом демонстрационный материал в виде плакатов, карт, листовок экстремистского содержания [12].

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления предполагает, как указано в тексте нормы, активные «действия». Формулировка статьи предполагает совершение любых умышленных действий, направленных на возбуждение, а не само возбуждение (как реакция на раздражение) розни.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом и специальной целью. Специальная цель - возбуждение у населения расовой, национальной, родовой, сословной или религиозной розни, унижение национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности. Содержание умысла предопределяется этой целью и включает осознание фактического характера и общественной опасности совершаемых виновным действий, их направленности на достижение данной цели.

В числе экстремистских преступлений, ответственность за которые установлена главой 5 УК РК относится ст. 179 УК РК, предусматривающая ответственность за пропаганду или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан. Являясь экстремистским по цели и содержанию, данное преступление посягает на политическую систему Республики Казахстан, в частности, на легитимность государственной власти, конституционного порядка формирования и функционирования государственной власти и ее органов в соответствии с Конституцией Республики Казахстан [13, с. 111].

Объективную сторону данного преступления образуют действия, направленные на: а) насильственный захват власти; б) насильственное удержание власти в нарушение Конституции РК; в) насильственное изменение конституционного строя РК.

Действия, направленные на насильственный захват власти, носят экстремистский характер как по способу совершения (насилие), так и по цели - неконституционного способа прихода политических партий, движения, группировок или иных политических сил к власти в Республики Казахстан без изменения конституционного строя.

Насильственное удержание власти — это сохранение власти в нарушение Конституции Республики Казахстан лицами, которым она ранее принадлежала. Экстремистские действия последних соединены с применением насилия к представителям политических сил, к которым в соответствии с Конституцией РК должна перейти государственная власть, и заключаются либо в отказе уступить власть, либо в действиях, направленных на ее сохранение.

Наконец, действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя, предусмотренные ст.179 УК РК, относятся к самой опасной разновидности экстремистской деятельности, проявляющейся в данном преступлении. Изменение конституционного строя выражается в разрушении или смене структуры государственной власти, упразднении одних институтов власти и введении новых, сужении демократических начал государственного управления и принятии решений о введении в действие насильственным путем новой конституции с существенными деформациями прав и свобод личности и т.п.

Диспозиция статьи 179 УК РК однозначно рассматривает все эти три вида экстремистской деятельности как самостоятельные виды, а не как этапы одного действия. Очевидно, что действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан, могут осуществляться и без достижения насильственного захвата власти или насильственного ее удержания. В пользу этого говорит и то обстоятельство, что состав данного преступления является формальным. То есть преступление считается оконченным с момента совершения действий, направленных на насильственный захват или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Республики Казахстан, либо действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан, независимо от того, удалось ли виновным достичь этих преступных целей.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и также сугубо экстремистской целью - насильственно захватить или удержать

власть либо изменить конституционный строй Республики Казахстан. Мотивами преступления могут выступать как идейные соображения (социальные, националистические, религиозные и пр.), так и иные причины неприемлемости существующего конституционного строя Республики Казахстан.

Цель преступления вытекает из направленности действий, указанных в диспозиции статьи, - побудить граждан к насильственному захвату власти, удержанию власти или изменению конституционного строя Республики Казахстан.

Среди экстремистских преступлений особое место занимает статья 182 УК РК, предусматривающая ответственность за создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности.

В основу уголовно-правового запрета, содержащегося в ст.179 УК РК, лежат нормы международного права. Так, согласно статьи 3 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июля 2001 года: «государства-участники принимают все необходимые меры, чтобы экстремизм ни при каких обстоятельствах не подлежал оправданию по соображениям исключительно политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера» [14] .

Объектом преступления являются основы конституционного строя Республики Казахстан.

Объективную сторону состава преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 182 УК РК, образует совершение одного из следующих действий: пропаганда или публичные призывы к насильственному захвату власти в нарушение Конституции РК; пропаганда и публичные призывы к насильственному удержанию власти в нарушение Конституции Республики Казахстан; пропаганда или публичные призывы к подрыву безопасности государства; пропаганда или публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Казахстан; изготовление, хранение с

целью распространения или распространение материалов, содержащих пропаганду или публичные призывы к насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти в нарушение Конституции Республики Казахстан, подрыву безопасности государства либо насильственному изменению конституционного строя Республики Казахстан.

Обязательным признаком объективной стороны состава рассматриваемого преступления выступает обстановка: призывы должны быть выражены публично.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, то есть лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает наступления этих последствий, а также специальной целью – насильственно захватить или удержать власть либо изменить конституционный строй РК.

Мотивы данного преступления могут быть самыми разнообразными - от идейного отрицания до прямой ненависти к существующему конституционному строю Республики Казахстан.

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Государственная политика по профилактике, предупреждению, выявлению и пресечению религиозного экстремизма осуществляется в рамках Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2018-2022 годы.

Для реализации государственной политики в религиозной сфере Постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2020 года был утвержден Комплексный план на 2021-2023 годы[15], который позволил государственным органам совместно с общественными институтами достигнуть положительных результатов в вопросах противодействия религиозному экстремизму.

В частности, была проведена работа по совершенствованию правовой базы в сфере религии, разработаны критерии и показатели эффективности центральных и местных исполнительных органов, модели взаимодействия государства и религиозных объединений, активизирована медийная и информационная работа по освещению в СМИ актуальных вопросов религиозной сферы, в т.ч. выпуска фильмов, роликов и аудиоматериалов.

Вместе с тем, в целях осуществления комплексного подхода к видению развития государственной политики в противодействии религиозному экстремизму, включая принятие правовых и организационных мер необходимо утвердить Государственную программу по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на ближайшие годы.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Государственная политика в сфере противодействия религиозному экстремизму основывается на следующих принципах: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций; законность; гласность; приоритет обеспечения безопасности; приоритет мер, направленных на предупреждение; сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами; неотвратимость наказания.

Казахстан многое сделал для профилактики религиозного экстремизма. В частности, значительно укреплена нормативно-законодательная база, углубилась экспертно-аналитическая работа, более взвешенным стало освещение проблем религиозного экстремизма в СМИ.

Так, отечественным законодательством определены следующие основные направления противодействия религиозному экстремизму: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению религиозного экстремизма; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности

общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

В целях осуществления комплексного подхода к видению развития государственной политики в противодействии религиозному экстремизму, включая принятие правовых и организационных мер необходимо утвердить Государственную программу по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на ближайшие годы.

Для оптимизации структуру действующего уголовного законодательства и с учетом общностью объекта составов экстремистских и террористических преступлений (безопасность личности, общества, государства, международная безопасность).необходимо в УК РК выделить отдельную главу 5-1 «Преступления террористического и экстремистского характера», включив в нее все составы преступлений, обозначенных в перечне террористических преступлений (п.30) ст. 3 УК РК) и в перечне экстремистских преступлений (п. 39) ст. 3 УК РК).

1.2 Международные стандарты и зарубежное законодательство в сфере противодействия религиозному экстремизму

В современном мире религиозный экстремизм не только перерос рамки национальных границы приобрел глобальный масштаб, но и непрерывно эволюционируют, приобретают все новые виды, формы и методы и представляет собой мощные структуры с определенной идеологией, соответствующей материально-технической базой (инфраструктурой) и финансово-экономическими возможностями.

Примеры Афганистана, Сирии и других стран на Ближнем и Среднем Востоке, Северной Африке, Турции показывают, что религиозный экстремизм способен не только устрашать, управлять поведением людей в выгодном для

себя направлении, но и вести целенаправленные войны, а также участвовать в межгосударственных и смешанных конфликтах. Здесь, разумеется, присутствуют, геополитические устремления иностранных государств и антигосударственная подрывная деятельность их спецслужб, попытки лидеров экстремистских движений и организаций распространить свое влияние на те или иные государства и регионы, амбиции криминальных авторитетов и нерешенность многих социально-экономических проблем, неурегулированность кризисов и конфликтов интересов в различных сферах общественных отношений, а также успевшие «зарекомендовать себя» национализм, радикализм и сепаратизм [16, с. 59].

Очевидно, что в сложившейся ситуации эффективная борьба с религиозным экстремизмом должен носить комплексный характер, объединяя усилия на всех уровнях: универсальном, региональном и внутригосударственном. При этом, меры, принимаемые только на национальном уровне, будут производить ограниченный эффект, а для обеспечения собственной безопасности каждое государство нуждается в международном сотрудничестве [17, с. 36].

Религиозный экстремизм несет в себе не только внутригосударственную угрозу, но и угрозу для всего мирового сообщества в целом. И борьба с этим явлением ведется на мировом, региональном и государственном уровне. Вместе с тем, для формирования глобального международного фронта противодействия экстремизму ключевое значение имеет стандартизация подходов различных стран ко всем аспектам данной проблемы.

Гармонизация национальных законодательств и институциональных механизмов на базе единых международных стандартов призвана обеспечить эффективное противодействие различным проявлениям экстремизма на уровне каждой страны, а также полномасштабное международное сотрудничество в данной области.

Правовую основу объединения усилий членов мирового сообщества в антиэкстремистском сотрудничестве составляют, прежде всего, решения и рекомендации, к которым относятся конвенции, соглашения, касающиеся проблем противодействия религиозному экстремизму.

Международные акты регулируют вопросы оказания взаимной правовой помощи, выдачи лиц, подозреваемых и разыскиваемых за совершение преступлений экстремистского характера, проведения совместных учений, мероприятий, направленных на противодействие религиозному экстремизму.

В качестве фундаментального документа на международном уровне, обозначающего главные направления противодействия экстремизму, выступает Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года. Перечень ряда статей Декларации (ст. 1—5, 7, 9, 10, 13, 14, 16, 18, 19, 20, 28) содержат положения, непосредственно касающиеся отношений свойственных противодействию экстремизму. В этом ракурсе указанные положения приобретают особое значение.

На международном уровне нет единообразного понимания религиозного экстремизма и присутствует исключительно перечень деяний, которые государства-члены ООН признают экстремистскими, к таковым относят: захват воздушного судна; незаконные акты против безопасности гражданской авиации, морского судоходства, стационарных платформ на континентальном шельфе; лиц, пользующихся международной защитой; правонарушения с использованием ядерных материалов; захват заложников; приведение в действие смертоносных устройств.

Наряду с этим мы видим и международно-правовое осуждение иных проявлений экстремизма, отличных от террористических. Статья 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 7 марта 1996 г. гласит о том, что «государства-участники обязуются запретить и ликвидировать расовую дискриминацию во всех ее формах и

обеспечить равноправие каждого человека перед законом, без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения...» [18].

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 36/55 от 25 ноября 1981 г. содержит положение, осуждающее нетерпимость и дискриминацию, основанные на религии и убеждениях, положения, закрепленные в Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам от 18 ноября 1992 г.[19] направлены на охрану самобытности данных групп. Однако, в указанной Декларации отсутствуют признаки указанных деяний, понятия сформулированы исключительно при помощи перечисления актов поведения.

Единственным исключением выступает Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г., в которой нашло свое определение такое социальное явление, как расовая дискриминация. Так, под ней следует понимать «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни»[20, с. 34].

Помимо этого, в ряде решений ООН используется термин «экстремизм», например, в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1994 г. №49/60 говорится, что «Генеральная Ассамблея ... глубоко озабочена тем, что во многих регионах мира все чаще совершаются акты терроризма, в основе которых лежит нетерпимость или экстремизм.», аналогичное положение содержится и в Резолюции Совета Безопасности ООН от 28 ноября 2001 № 1373 (2001): «Совет Безопасности... будучи глубоко озабочен увеличением в различных регионах мира числа актов терроризма, мотивами которых являются нетерпимость или экстремизм.».

В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 22 декабря 2003 № 58/174 экстремизм рассматривается в качестве угрозы для международной законности и правопорядка. Помимо этого, в ряде решений ООН наравне с экстремизмом используются равноценные ему понятия: ксенофобия (Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 2000 № 55/59), нацизм (Меры, которые должны быть приняты против нацизма и расовой нетерпимости: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1967 № 2331), расизм (Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 08.09.2000 № 55/2) [21, с. 56-58].

Важность противодействия проявлениям экстремизма подчеркивает и Шанхайская Организация Сотрудничества, которой впервые на международном уровне было выработано понятие экстремизма в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июля 2001 г., в соответствии с п. 3 ст. 1 Конвенции под экстремизмом понимается «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон».

7 июня 2002 г. было принято Соглашение между государствами-членами ШОС «О региональной антитеррористической структуре» (далее - РАТС). В соответствии со ст. 3 данного Соглашения «РАТС является постоянно действующим органом ШОС и предназначена для содействия координации и взаимодействию компетентных органов Сторон в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, как эти деяния определены в Конвенции».

В соответствии со ст. 6 Соглашения основными задачами РАТС являются:

- разработка предложений и рекомендаций о развитии сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом для соответствующих структур ШОС;

- содействие компетентным органам Сторон в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; сбор и анализ информации, поступающей в РАТС от Сторон;

- формирование банка данных международных террористических, сепаратистских и иных экстремистских организаций;

- содействие в подготовке и проведении антитеррористических командно-штабных и оперативно-тактических учений по просьбе заинтересованных Сторон;

- содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом по просьбе Сторон;

- содействие в осуществлении международного розыска лиц, которые предположительно совершили деяния, указанные в пункте 1 статьи 1 Конвенции, с целью их привлечения к уголовной ответственности;

- участие в подготовке международно-правовых документов, затрагивающих вопросы борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;

- содействие в подготовке специалистов и инструкторов для антитеррористических подразделений; участие в подготовке и проведении научно-практических конференций, семинаров, содействие в обмене опытом по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; установление и поддержание рабочих контактов с международными организациями, занимающимися вопросами борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом[22].

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что отличительными особенностями по вопросу международной ответственности за действия экстремистского толка в рамках ШОС выступают:

- 1) получили признание повышенной опасности экстремистских проявлений;
- 2) наличие закрепленного определения экстремизма;
- 3) дублирование ряда соглашений ООН и СЕ в сфере противодействия экстремизму в сочетании с межгосударственными особенностями ШОС;
- 4) высокий уровень взаимодействия правоохранительных органов государств-членов ШОС по вопросам выявления, предупреждения и пресечения преступлений экстремистского характера.

Таким образом, дефиниция, содержащаяся в Шанхайской конвенции, придает экстремизму исключительно политическую окраску (при отсутствии иных мотивов совершения экстремистских преступлений). На этом основании отдельные авторы приходят к выводу о том, что содержащаяся в указанной конвенции определение экстремизма настолько широкое, что в ней сосредоточен больше политический, нежели юридический смысл [23].

Следующая категория международных документов представляет собою итоговые решения, выносимые таким межгосударственным объединением, как Содружество Независимых Государств (СНГ), членом которого является Республика Казахстан.

Решением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 года в г. Санкт-Петербурге был подписан Модельный уголовный кодекс. Положение данного кодекса имеют рекомендательный характер и характеризуют общие подходы в противостоянии государств, состоящих в данном объединении, преступности вообще. Рассматриваемый в Модельном уголовном кодексе уголовные правонарушения экстремистской направленности представлены в таких статьях, как 177, 178, 182 и т.д. 15 мая 1992 года государства, входящие в состав СНГ приняли и подписали совместный Договор о коллективной безопасности.

Согласно Договору государства – участники берут на себя обязательства воздерживаться от применения силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях, разрешать все разногласия между собой и с другими государствами мирными средствами. 21 июня 2000 года государства – участники СНГ утвердили «Программу государств – участников Содружества Независимых Государств по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 года». Данная Программа является первым нормативно-правовым актом Содружества, предусматривающим совместную борьбу государств с экстремизмом. Данный законодательный акт служит фундаментом в действенном межгосударственном сотрудничестве, направленным на противостоянии рассматриваемым явлениям. В частности, главным назначением Программы является координация действий государств – участников СНГ, при осуществлении мероприятий по противодействию терроризму и иным проявлениям экстремизма.

Следует отметить, что предусмотрено такое сотрудничество, при котором государства СНГ должны взаимно уважать и соблюдать национальные интересы и в формате заинтересованных государств.

Данный законодательный межгосударственный опыт был успешно применен при создании Проекта модельного законодательного акта по вопросам борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. Создание данного Проекта сопровождалось согласованным формированием единого для правоохранительных органов государств СНГ «Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма». Помимо прочих терминов в словаре закреплена сформулированная дефиниция экстремизма, под которым предлагается признавать «приверженность отдельных лиц, групп, организаций и тому подобного к крайним взглядам, позициям и мерам в человеческой деятельности. Экстремизм распространяется как на сферу общественного сознания, общественной психологии, морали, идеологии, так и особенно на

отношения между социальными группами, этносами (этнический или национальный экстремизм), общественными объединениями, политическими партиями (политический экстремизм), конфессиями (религиозный экстремизм)»[24, с. 109].

В указанном определении можно вычленить следующие конструктивные признаки экстремизма:

а) приверженность, то есть верность или преданность кому-либо или чему-либо (приверженность экстремизму выражается в преданности определенной идеологии);

б) крайность взглядов, позиций и мер в человеческой деятельности (они отражают сущность экстремизма, так как характеризуются идеологией нетерпимости к существующему государственному устройству и насильственным методам борьбы);

в) экстремистские действия могут совершаться как отдельными лицами, так и группами или организациями;

г) конкретность сфер, подверженных негативному влиянию рассматриваемого явления (сферы общественного сознания, общественной психологии, морали, идеологии, отношений между социальными группами, этносами, общественными объединениями, политическими партиями и конфессиями).

19 апреля 2001 года Межпарламентская ассамблея государств — участников СНГ приняла Постановление № 17-4 «О правовом обеспечении противодействия международному терроризму и иным проявлениям экстремизма на территории государств — участников Содружества Независимых Государств». Данное постановление предусматривает, что государства — члены СНГ вправе инициировать в ООН организацию работы специальной сессии по вопросам противодействия терроризму, а также вправе обратиться к государствам — участникам МПА с требованием о выполнении в полном объеме предписаний международных антитеррористических

конвенций, участниками которых они являются, ускорить ратификацию и выполнение внутригосударственных процедур относительно данных и других документов [25].

Решением Совета глав государств СНГ 26 августа 2005 года была принята «Программа сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2005—2007 годы». Согласно положениям данного документа были определены мероприятия по реализации совместных действий, направленных на противодействие преступлениям экстремистской направленности.

5 октября 2007 года была принята Программы сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2008— 2010 годы. Данная Программа обозначала следующие цели: активизация сотрудничества государств - участников СНГ, повышение результативности проводимых согласованных и совместных межведомственных профилактических, оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций по борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма [26].

В порядке реализации вышеназванной программы был подготовлен «Модельный закон о противодействии экстремизму», который был принят в г. Санкт-Петербурге 14 мая 2009 года Постановлением 32-9 на 32-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ.

Одним из положительных характеристик данного закона, по нашему мнению, следует признать закрепление в статье 1, то есть в законодательном порядке, определения, дающей разъяснение понятия «экстремизм». Под экстремизмом закон признает посягательства на основы конституционного строя и безопасность государства, а также нарушения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, осуществляемых вследствие отрицания правовых и (или) иных общепринятых норм и правил социального поведения.

Еще один уровень межгосударственного сотрудничества в деле обеспечения коллективной безопасности представлен в виде Евразийского экономического сообщества. Коллективная безопасность для государств, входящих в состав ЕврАзЭС, не представляется в качестве основной задачи.

В этой связи между этими государствами имеют место дополнительные договоры в данной области. Например, Договор о сотрудничестве в охране внешних границ государств — членов ЕврАзЭС от 21 февраля 2003 года. Так, статья 2 указанного Договора предусматривает, что подписавшие его государства должны совместно участвовать в пресечении террористических актов, незаконного оборота оружия, наркотиков, радиоактивных материалов, а также различных форм религиозного экстремизма [27].

Одной из приоритетных задач международного сообщества становится разработка и принятие в сжатые сроки в рамках национальных и международных правовых систем законодательства действенных механизмов, позволяющих адекватно и быстро реагировать на такие острые и глобальные угрозы, как международный экстремизм и терроризм.

Вопросы борьбы с религиозным экстремизмом выступают на первый план в деятельности государственных органов многих зарубежных стран, что обусловлено широким распространением таких проявлений экстремизма, как преступления, совершаемые по мотивам национальной, расовой или религиозной вражды, угроза общественной безопасности, нарушение общественного порядка, дестабилизация нормальной жизни граждан.

Осознание общественной опасности пропаганды национальной, расовой и религиозной ненависти постепенно привело национальных законодателей к введению уголовной ответственности за целый ряд деяний экстремистской направленности.

Проведенный нами анализ законодательств зарубежных государств позволяет сделать вывод о том, что в большинстве из них запрещается деятельность различного рода экстремистских партий и организаций,

предусматривается ответственность за такие составы преступлений, как призывы к мятежу, оскорбление нации, республики, конституции, дискриминация, пропаганда и применение подрывных, насильственных методов.

Рассматривая опыт государств дальнего зарубежья в вопросах правового регулирования противодействия религиозному экстремизму, отметим, что, уделяя большое внимание проблеме борьбы с данным явлением, в законодательстве некоторых зарубежных стран понятие указанного явления отсутствует.

Германский законодатель в Уголовном кодексе, в параграфе 130 (подстрекательство против народов), дает определение экстремистской деятельности. Последняя понимается как нарушение общественного порядка, выразившееся в разжигании ненависти к части населения, призывах к совершению насилия или произвола, посягательстве на человеческое достоинство таким образом, что оно унижает достоинство части населения, злонамеренно порочит или клеветает на него.

Кроме того, в Уголовном кодексе Германии выделяется ряд антиэкстремистских составов. Так, в параграфе 129А устанавливается ответственность за создание сообществ, целью которых является: а) тяжкое убийство, убийство или геноцид; б) преступные деяния против свободы человека [28, с. 39].

Во Франции отсутствует специальный закон о борьбе с религиозным экстремизмом, однако Уголовный кодекс Франции содержит ряд специальных составов, устанавливающих ответственность за экстремистские преступления. К таким составам можно отнести: создание и руководство экстремистскими организациями; заключение сделки, направленное на привлечение ресурсов для целей экстремизма; активная и пассивная причастность к финансированию экстремистской деятельности; подготовка и подстрекательство к актам терроризма и др.[29].

В США общего понятия «религиозный экстремизм» ни в законодательстве, ни в научной литературе не существует. Как правило, под экстремистами понимают террористов, а также различные группировки, пропагандирующие национальную, расовую, политическую, религиозную неприязнь.

В соответствии с 1-ой поправкой к Конституции США 1776 г., гласящей, что «Конгресс не должен издавать никаких законов..., ограничивающих свободу слова или печати...», высказывания будут считаться экстремистскими в том случае, если будут подпадать под соответствующие определения в законодательстве. В таком случае они будут квалифицированы как преступления, совершённые под влиянием ненависти к лицам иной расы или национальности, вероисповедания, этнического происхождения, политических убеждений, пола и пр. Необходимо отметить и то, что количество оснований для привлечения к ответственности меняется от штата к штату[30, с. 63].

Дефинитивные особенности правового определения религиозного экстремизма обуславливают специфику правового просвещения граждан и подготовки сотрудников прокуратуры и других правоохранительных органов. Очень схожи в части определения форм религиозного экстремизма уголовные законодательства стран СНГ.

При этом в целом ряде стран СНГ не принят специальный закон о противодействии экстремизму до сих пор, хотя в национальном законодательстве этих государств термин «религиозный экстремизм» встречается довольно часто. При этом отсутствие в законодательстве данных государств определения понятия «религиозный экстремизм» не является препятствием для установления юридической ответственности за него.

Следует отметить, что в условиях возрастающей угрозы религиозных экстремистских проявлений был разработан Модельный закон о противодействии экстремизму, в котором содержится определение понятия

«экстремизм», которое построено путем выделения его наиболее существенных признаков.

В частности, в ст. 1 Модельного закона о противодействии экстремизму под экстремизмом понимается посягательство на основы конституционного строя и безопасность государства, а также нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, осуществляемые вследствие отрицания правовых и (или) иных общепринятых норм и правил социального поведения.

Определение экстремизма (экстремистской деятельности) в российском законодательстве содержится в ст.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности», согласно данного ФЗ, экстремизм — это «насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации[31].

Под экстремизмом в ст. 3 Закона Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» понимается проявление юридическими и физическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению ее полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды[32].

Например, статьи 244.1 и 244.2 УК Республики Узбекистан устанавливают ответственность за изготовление, распространение или хранение с целью распространения материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, а также за создание, руководство, участие в религиозных экстремистских организациях, не раскрывая содержания понятия экстремизма [33].

В свою очередь, анализ нормативных правовых актов государств — участников СНГ в сфере противодействия экстремизму позволяет заключить, что содержащиеся в них интерпретации понятия «экстремизм» являются практически полным текстуальным воспроизведением соответствующих

положений, содержащихся в Законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму».

Таким образом, на основании изложенного можно заключить, что международные правовые акты и зарубежное законодательство, не содержат четкого, детального определения религиозного экстремизма, которое бы позволило абсолютно точно отличить противоправную экстремистскую деятельность от законной оппозиционной общественной деятельности.

В то же время только отечественное законодательство закрепило полное определение данного социально опасного действия, так как лаконично выражает основные цели лиц, ставших на этот путь. Без перечисления множества признаков законодателю удалось отразить основные моменты.

Анализ опыта борьбы с религиозным экстремизмом в зарубежных странах позволяет выделить основные характеристики для успешного противостояния экстремистским вызовам: наличие антитеррористического законодательства и реализация программ по противодействию экстремизму; развитая, самостоятельная система правосудия; высокая эффективность специальных служб; наличие институтов гражданского общества; свободные СМИ и их взаимодействие с государственными органами и обществом.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что Казахстану можно и нужно заимствовать не только опыт практической борьбы с религиозным экстремизмом, но принимать меры, направленные на повышение мер по их противодействию.

2 ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

2.1 Предмет, пределы и задачи прокурорского надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму

Прокурорский надзор в сфере противодействия религиозному экстремизму является важным элементом общего комплекса мер, принимаемых государством на обеспечение безопасности страны и граждан.

Как справедливо отмечается в литературе надзорная деятельность органов прокуратуры в сфере борьбы с религиозным экстремизмом - «самостоятельное направление прокурорской деятельности, носящее профилактическую направленность и обусловленное возложением на прокуратуру функций прокурорского надзора и координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»[34].

Основная специфика заключается в том, что оно охватывает профилактику религиозного экстремизма и в случаях, не образующих уголовно-правовых составов, прежде всего, со стороны лиц, входящих в предмет прокурорского надзора, а также позволяет координировать деятельность иных правоохранительных органов в этом направлении, фактически осуществляя опосредованный надзор практически за любыми проявлениями экстремизма, в том числе со стороны лиц, прямо не входящих в предмет надзора прокуратуры.

Надзорная деятельность позволяет своевременно выявлять нарушения действующих законов и принимать меры, направленные на устранение причин и факторов, порождающих эти опасные социальные явления. При этом увеличение числа выявленных нарушений находится в прямой пропорциональной зависимости от проводимых проверочных мероприятий.

Соответственно в целях реализации задач в сфере противодействия религиозному экстремизму, органы прокуратуры нацелены на выявление и устранение нарушений законности, причин и условий, им способствующих, а также их последствий.

Для достижения указанных целей органы прокуратуры проводят: анализы состояния законности; оценивают акты и решения государственных, органов и их должностных лиц, а также иных организаций; проводят проверки соблюдения законности в деятельности субъектов.

Стоит учесть, что органы прокуратуры при осуществлении своей деятельности не вправе подменять функции уполномоченных государственных органов. Это означает, что при осуществлении высшего надзора органы прокуратуры лишь дают правовую оценку деятельности субъектов профилактики религиозного экстремизма.

Важное значение имеет понятие полномочий прокурора. В этом ключе интересна классификация полномочий прокурора, предложенная Ю.Е. Винокуровым и А.Ю. Винокуровым, разделившие их на: полномочия по выявлению нарушений; полномочия по устранению нарушений; полномочия по предупреждению нарушений [35, с. 163].

По мнению В.В. Ястребова полномочия прокурора по устранению нарушений закона представляют собой систему правовых средств, используемых прокурором для пресечения правонарушений, восстановления законности, ликвидации вызванных нарушениями закона негативных последствий [36, с. 111].

Следует выделить основные направления прокурорской деятельности в рассматриваемой сфере:

- при наличии оснований проводить проверки соблюдения государственными органами, органами местного самоуправления норм законов в сфере межнациональных отношений и противодействия экстремистской

деятельности, уделяя особое внимание вопросам профилактики религиозного экстремизма;

- осуществлять надзор за законностью правовых актов, издаваемых государственными органами, органами местного самоуправления в сфере межнациональных отношений и противодействия экстремистской деятельности;

- применять меры прокурорского реагирования, направленные на приведение указанных правовых актов в соответствие с законодательством;

- осуществлять мониторинг СМИ, в частности сайтам сети Интернет на предмет публикации материалов экстремистского характера, принимать меры по ограничению доступа к таким информационным ресурсам;

- направлять в судебные органы заявления о признании информационных материалов экстремистскими;

- привлекать к ответственности лиц, виновных в массовом распространении экстремистских материалов;

- принимать исчерпывающие меры по выявлению и пресечению экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, средств массовой информации;

- проводить в уполномоченных органах проверки исполнения законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по совершенным преступлениям экстремистской направленности; в случае выявления нарушений принимать своевременные меры по их устранению;

- поддержание государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности поручать наиболее опытным и квалифицированным работникам;

- наиболее актуальные проблемы борьбы с экстремизмом обсуждать на координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов и межведомственных совещаниях, по результатам которых разрабатывать

дополнительные меры по обеспечению законности и укреплению правопорядка на данном направлении [37].

Характерные особенности предмета и пределов прокурорского надзора за исполнением законов в области противодействия религиозному экстремизму, имеют свои характерные признаки и отличительные черты.

Так, понятие предмета и определение пределов прокурорского надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму играет весомую роль для определения содержания надзорной деятельности прокуратуры, ее сущности и специфики.

Следует отметить, что единого подхода к определению предмета прокурорского надзора за исполнением законодательства в целом, и в частности за исполнением законов в области противодействия религиозному экстремизму до настоящего времени в теории права не сложилось.

Под предметом надзора понимается: содержание деятельности прокурора, его важнейшие функции. Определить надзор предметно — значит указать на характер прокурорской деятельности и область объединяемых ею общественных отношений. Важно иметь в виду, что предмет одной отрасли надзора не может быть исследован без учета ее согласованности с прочими отраслями и с прокурорским надзором в целом, а прокурорский надзор - обособленно от всего механизма, гарантирующего соблюдение законности в государстве [38, с. 229].

По мнению ученых-правоведов, предметом прокурорского надзора как вида является состояние соблюдения Конституции Республики Казахстан и исполнения законов, действующих на территории Республики Казахстан, прав и свобод гражданина, законности правовых актов, принимаемых органами и должностными лицами, на которые распространяется надзорная компетенция прокуроров. В зависимости от сферы деятельности и возникающих при этом правоотношений, в том числе и с участием прокуроров, предмет надзора еще более детализируется [39, с. 220].

Как справедливо отмечается Ю.Е. Винокуровым при исследовании вопроса прокурорского надзора за исполнением законов в области противодействия религиозному экстремизму необходимо основываться на сущности деятельности прокуратуры - обеспечение исполнения законодательства, выявление допущенных нарушений и их устранение. Именно данные направления деятельности прокуратуры входят в основу предмета прокурорского надзора вообще и надзора за законностью досудебного расследования экстремистских преступлений в частности [40, с. 116].

На основании анализа Конституционного Закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года «О прокуратуре» в качестве предмета надзорной деятельности органов прокуратуры следует выделить защиту прав и свобод личности, соблюдение порядка рассмотрения поступающих заявлений о совершенном или готовящемся преступлении, соблюдение правил организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий, обеспечение законности принимаемых решений органами досудебного расследования [41].

Заслуживающим внимание при определении предмета прокурорского надзора за исполнением законов в области противодействия религиозному экстремизму является мнение В.А. Чукреева, который предмет надзора видит в особых его задачах, обусловленных, в свою очередь, множеством нормативных правовых актов в указанной области и их содержательным разнообразием, регулированием данными актами деятельности многих субъектов противодействия экстремизму [42, с. 18].

С.В. Борисов развивая данную позицию отмечает, что общеродовой категорией для надзора за исполнением законов о противодействии религиозному экстремизму является прокурорский надзор за соблюдением Конституции, а также исполнением законов и законностью правовых актов в данной области [43, с. 120].

На наш взгляд, для прокурорского надзора за исполнением законов в области противодействия религиозному экстремизму свойственны

специфические задачи, которые и влекут особенности предмета прокурорского надзора.

Предмет прокурорского надзора противодействия религиозному экстремизму включает в себя выявление нарушений не только норм уголовного законодательства, но и прочих отраслей материального права. Это обуславливается тем, что в процессе реализации надзорных действий могут быть выявлены и прочее социальные негативные отклонения, которые урегулированы нормами административного или гражданского права и пр.

К ним в частности следует отнести наличием разноплановых правовых норм, которые определяют сферу законодательства по противодействию религиозному экстремизму, перечнем органов власти, поднадзорных в этой части прокуратуре, характером функций государственных контролирующих органов в названной сфере, кругом субъектов названных правоотношений, характером информации и правонарушениях экстремистской направленности, исходя из ее правовой и общественно-социальной оценки, полномочиями прокурора в указанной сфере.

В правоприменительной практике имеет место внесения представлений прокуроров об устранении нарушений законности на основании статьи 7 Конституционного закона Республики Казахстан «О прокуратуре».

Так, согласно статьи 7 Конституционного закона «О прокуратуре» при обнаружении фактов нарушений законодательства Республики Казахстан в области противодействия экстремизму физическими и юридическими лицами, их структурными подразделениями (филиалами и представительствами) или при наличии сведений о готовящихся противоправных действиях, а также в случае распространения через средства массовой информации экстремистских материалов, которые могут причинить вред правам и свободам человека и гражданина, а также интересам юридических лиц, общества и государства, вносят акты прокурорского надзора об устранении любых проявлений экстремизма, причин и условий, способствовавших его осуществлению, о

восстановлении нарушенных прав, подают заявления в суд о запрещении деятельности организаций в случае осуществления ими экстремизма, а также осуществляют уголовное преследование в порядке и пределах, установленных законами Республики Казахстан.

Проведенный нами анализ внесенных органами прокуратуры представлений на нарушения законодательства по противодействию религиозному экстремизму позволяет выделить следующие их виды:

- несоответствие содержания акта компетенции принявшего его органа;
- нарушение процедуры подготовки и принятия правового акта, относящегося к области противодействия религиозному экстремизму;
- ненадлежащее исполнение должностными лицами органов государственной власти принятого акта и неосвоение выделенных денежных средств.

Так, постановлением акимата Жамбылской области утверждена региональная программа «Профилактика терроризма и экстремизма на территории Жамбылской области на 2020 - 2022 годы». Целями указанной программы являются: усиление мер по защите населения, объектов первоочередной антитеррористической защиты, расположенных на территории района от террористической угрозы, своевременное предупреждение, выявление и пресечение террористической и экстремистской деятельности [44].

В результате проведенной проверки прокуратурой Жамбылской области было установлено, что за 2021 г. запланированные в рамках реализации данной целевой программы мероприятия исполняются не в полном объеме, что свидетельствует о неполной и неэффективной реализации программы, отсутствии системной деятельности органов местного самоуправления, направленной на противодействие экстремизму. Например, администрацией не были приняты меры по антитеррористической защищенности объектов с массовым пребыванием людей. Кроме того, фактически было выделено и освоено только 40% от запланированного объема финансирования проведения

профилактических мероприятий во время молодежного досуга. Мероприятия программы были реализованы не в полном объеме.

По мнению прокуратуры Жамбылской области, последствиями отсутствия надлежащей работы органов местного самоуправления в сфере профилактики противодействия религиозному экстремизму явилось, в том числе, совершение жителями двух преступлений экстремисткой направленности, предусмотренных ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 174 УК РК.

По результатам проведенной проверки прокуратурой Жамбылской области внесены представления об устранении нарушений законодательства о противодействии экстремистской деятельности.

Данный пример позволяет говорить об актуальности рассматриваемого вопроса в исследовании. При этом следует учитывать, что к предмету прокурорского надзора относится исполнение не только законов, но и подзаконных нормативных актов и именно прокурорский надзор за исполнением подзаконных нормативных актов нередко дает возможность более правильной оценки проверяемым действиям.

Анализ системы нормативных источников, содержащих перечень органов государственной власти, за деятельностью которых осуществляется контроль по профилактике религиозного экстремизма, позволяет выделить следующие объекты прокурорского надзора:

1) центральные государственные органы, осуществляющие деятельность по вопросам, относящимся к сфере регулирования, контроля и надзора в системе противодействия экстремизму;

2) территориальное подразделение центрального государственного органа по контролю, надзору и правоприменению в установленной сфере деятельности;

3) органы местной исполнительной власти и их структурные подразделения по видам деятельности;

4) органы местного самоуправления;

- 5) религиозные, общественные и иные объединения;
- 6) иные коммерческие и некоммерческие организации, осуществляющие в сфере своей деятельности функции по противодействию религиозному экстремизму.

Противодействие религиозному экстремизму в деятельности органов прокуратуры предусматривает при обнаружении фактов нарушений законодательства Республики Казахстан в области противодействия экстремизму физическими и юридическими лицами, их структурными подразделениями (филиалами и представительствами) или при наличии сведений о готовящихся противоправных действиях, а также в случае распространения через средства массовой информации экстремистских материалов, которые могут причинить вред правам и свободам человека и гражданина, а также интересам юридических лиц, общества и государства, внесение актов прокурорского надзора об устранении любых проявлений экстремизма, причин и условий, способствовавших его осуществлению, о восстановлении нарушенных прав, подают заявления в суд о запрещении деятельности организаций в случае осуществления ими экстремизма, а также осуществляют уголовное преследование в порядке и пределах, установленных законами Республики Казахстан.

Таким образом в целях повышения эффективности прокурорского надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму служит определение его пределов.

Как справедливо утверждает учеными, прокурор, при осуществлении надзорной деятельности, не вправе выходить за пределы своих полномочий, принимая на себя некоторые «обязанности» по оперативному управлению поднадзорным объектом, либо подменяя поднадзорный объект (орган власти, контролирующей органы) в его взаимоотношениях с третьими лицами (субъектами контроля и т.п.). Прокурор не вмешивается в деятельность поднадзорного объекта до тех пор, пока не видит в его деятельности нарушений

закон. Вмешательство в деятельность происходит посредством применения меры прокурорского реагирования. В тех случаях, когда ситуация не терпит отлагательства, либо конкретное действие в отношении третьего лица – подконтрольного субъекта – законодатель прямо возложил на прокурора (направление в суд иска о ликвидации общественной организации и проч.), прокурору приходится вмешиваться и в деятельность этих лиц [38, с. 230].

Прокурор всегда вправе устанавливать причины и условия, способствовавшие нарушению законности, и применять действия общей и частной превенции. В любом случае прокурор может вмешиваться лишь в общественные отношения, урегулированные правом, причем исключительно в части выявленных нарушений.

Основным критерием определения пределов прокурорского вмешательства будет выступать конкретная сфера общественных отношений, урегулированная соответствующим законодательством.

По нашему мнению, установлению предела прокурорского надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму как раз и будет способствовать соотношение целей и задач прокурорского надзора со сферой общественных отношений, урегулированных тем или иным законодательством.

Характеризуя предмет и пределы общего надзора В. И. Басков, пишет, что прокуроры осуществляют надзор за исполнением законов и иных нормативных актов. Одновременно он подчеркивает, что критерием, определяющим границы общего надзора, служит правило, содержание которого состоит в том, что там, где действует закон, должен «срабатывать» общий надзор [45, с. 45].

Определение пределов прокурорского надзора за деятельностью органов исполнительной власти в сфере противодействия религиозному экстремизму, является достаточно сложным и спорным вопросом. Установление законодательных границ предмета прокурорского надзора в рассматриваемой сфере обуславливает запрет на вмешательство органов прокуратуры в

административно-хозяйственную и производственную деятельность предприятий, организаций и учреждений. Тем не менее, на практике нередко отмечаются «нарушения» прокурорского надзора на позиции вневедомственного контроля, что позволяет говорить о непонимании предмета надзора сотрудниками прокуроров.

Определенные трудности вызывает уяснение границ, определяющих правовые ситуации от оперативно-хозяйственной деятельности.

В Законе «О противодействии экстремизму» полномочия прокурора, и соответственно пределы надзора, закреплены в статье 7. Так, физическими и юридическими лицами, их структурными подразделениями (филиалами и представительствами) или при наличии сведений о готовящихся противоправных действиях, а также в случае распространения через средства массовой информации экстремистских материалов, которые могут причинить вред правам и свободам человека и гражданина, а также интересам юридических лиц, общества и государства, вносят акты прокурорского надзора об устранении любых проявлений экстремизма, причин и условий, способствовавших его осуществлению, о восстановлении нарушенных прав, подают заявления в суд о запрещении деятельности организаций в случае осуществления ими экстремизма, а также осуществляют уголовное преследование в порядке и пределах, установленных законами Республики Казахстан.

Пределам деятельности прокурора является вынесение руководителю общественного или религиозного объединения либо руководителю иной организации, а также другим соответствующим лицам представления в письменной форме о недопустимости религиозной экстремистской деятельности при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности, а также вынесение представления общественному

или религиозному объединению либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности (ст. 7).

Общественному или религиозному объединению, либо иной организации, в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности, в том числе в деятельности хотя бы одного из их региональных или других структурных подразделений, признаков экстремизма, выносятся акты прокурорского реагирования - разъяснение о недопустимости нарушений законов Республики Казахстан.

Учитывая общетеоретические положения и данные анализа практики прокурорского надзора, можно сделать вывод о том, что пределы прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия религиозному экстремизму определяются:

- детальной характеристикой требований законодательства, регламентирующего сферы деятельности в системе прокурорского надзора по противодействию религиозной экстремистской деятельности;
- многообразием функциональных полномочий органов государственного контроля и правового применения, действующих в регионе (районе, городе);
- списком объектов, касающихся данной сферы,
- поднадзорных прокурору соответствующего уровня и числом субъектов правоотношений в сфере прокурорского надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму.

Пределы прокурорского надзора определяются также содержанием конкретных данных о количестве и характере правонарушений экстремистской направленности исходя из ее правовой и общественно-социальной оценки и полномочиями прокурора по обнаружению нарушений законодательства и применению правовых средств реагирования, определенными законом.

Основными задачами прокурорского надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму являются:

- обеспечение исполнения государственными органами задач в сфере противодействия религиозному экстремизму, установленных Законом РК «О противодействии экстремизму»;

- своевременная профилактика религиозных экстремистских проявлений.

В соответствии с целями и задачами, определенными в ст. 4 Конституционного Закона Республики Казахстан «О прокуратуре», основными задачами органов прокуратуры при осуществлении надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму следует выделить задачи:

- предельное и целенаправленное осуществление надзора органами прокуратуры за соблюдением законодательства по борьбе с религиозным экстремизмом;

- целостное и своевременное вскрытие правовых актов по противодействию религиозной экстремистской деятельности, противоречащих законодательству и Конституции РК;

- своевременное раскрытие правонарушений, связанных с организацией проявлений религиозной экстремистской деятельности и оперативная организация по принятию радикальных мер по их пресечению и возобновлению нарушенных прав граждан, интересов общества и государства;

- раскрытие причин и условий, приводящих к нарушениям в сферерелигиозного экстремизма, и принятие мер по их нейтрализации или ликвидации;

- организация розыска и установления лиц, виновных в нарушении законодательства в сфере противодействия религиозному экстремизму, и привлечение лиц, их совершивших, к установленной законом ответственности за данные преступления.

Следует отметить, что решение поставленных задач обеспечивается наличием следующих условий, обуславливающих эффективное ее решение, во-первых, наличием соответствующих полномочий прокуратуры, во-вторых,

специфическими инструментами прокурорского надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму, и в-третьих, достаточной профессиональной подготовкой прокурорских кадров[46, с. 128].

Проблемы решения другой задачи связано со своевременным выявлением органами прокуратуры нарушений в сфере противодействия религиозному экстремизму, оперативным принятием действенных мер по их пресечению и восстановлению нарушенных прав граждан, интересов общества и государства.

Анализ практики показывает, что органы прокуратуры благодаря своей многофункциональной природе могут обеспечивать активную защиту национальных интересов Республики Казахстан путем непосредственного осуществления целенаправленных правовых действий по выявлению и нейтрализации средствами прокурорского надзора угроз национальной безопасности Республики Казахстан с помощью согласованности деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью, участвуя в правотворческой деятельности, решая неотложные задачи борьбы с посягательствами на интересы личности, общества и государства. В силу своего положения в механизме государственной власти, используя современные и уникальные методы работы, прокуратура принимает также активное опосредованное участие в обеспечении национальных интересов и национальной безопасности Республики Казахстан.

Вместе с тем, практика прокурорского надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму показывает, что из-за отсутствия четких границ деятельности прокурора возникают значительные проблемы, связанные с конкуренцией и коллизиями отдельных правовых норм, появлением взаимоисключаемых законодательных установок, что ведет к неправомерным принятым решениям прокурорами в сфере противодействия религиозному экстремизму.

Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости совершенствования законодательства, определяющего деятельность

органовпрокуратуры при решении задач по противодействию религиозному экстремизму.

На основании изучения вопросов, связанных с предметом, пределами и задачами прокурорского надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму можно сделать следующие выводы.

Предмет прокурорского надзора противодействия религиозному экстремизму включает в себя выявление нарушений не только норм уголовного законодательства, но и прочих отраслей материального права. Это обуславливается тем, что в процессе реализации надзорных действий могут быть выявлены и прочее социальные негативные отклонения, которые урегулированы нормами административного или гражданского права и пр.

К ним в частности следует отнести наличием разноплановых правовых норм, которые определяют сферу законодательства по противодействию религиозному экстремизму, перечнем органов власти, поднадзорных в этой части прокуратуре, характером функций государственных контролирующих органов в названной сфере, кругом субъектов названных правоотношений, характером информации и правонарушениях экстремистской направленности, исходя из ее правовой и общественно-социальной оценки, полномочиями прокурора в указанной сфере.

Пределы прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия религиозному экстремизму определяются:

- детальной характеристикой требований законодательства, регламентирующего сферы деятельности в системе прокурорского надзора по противодействию религиозной экстремистской деятельности;

- многообразием функциональных полномочий органов государственного контроля и правового применения, действующих в регионе (районе, городе);

- списком объектов, касающихся данной сферы,

- поднадзорных прокурору соответствующего уровня и числом субъектов правоотношений в сфере прокурорского надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму [47, с. 13-16].

Пределы прокурорского надзора определяются также и содержанием конкретных данных о количестве и характере правонарушений экстремистской направленности исходя из ее правовой и общественно-социальной оценки и полномочиями прокурора по обнаружению нарушений законодательства и применению правовых средств реагирования, определенными законом.

В соответствии с целями и задачами, определенными в ст. 4 Конституционного Закона Республики Казахстан «О прокуратуре», основными задачами органов прокуратуры при осуществлении надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму следует выделить задачи:

- обеспечение исполнения государственными органами задач в сфере противодействия религиозному экстремизму, установленных Законом РК «О противодействии экстремизму»;

- предельное и целенаправленное осуществление надзора органами прокуратуры за соблюдением законодательства по борьбе с религиозным экстремизмом;

- целостное и своевременное вскрытие правовых актов по противодействию религиозной экстремистской деятельности, противоречащих законодательству и Конституции РК;

- своевременное раскрытие правонарушений, связанных с организацией проявлений религиозной экстремистской деятельности и оперативная организация по принятию радикальных мер по их пресечению и возобновлению нарушенных прав граждан, интересов общества и государства;

- раскрытие причин и условий, приводящих к нарушениям в сфере религиозного экстремизма, и принятие мер по их нейтрализации или ликвидации;

- организация розыска и установления лиц, виновных в нарушении законодательства в сфере противодействия религиозному экстремизму, и привлечение лиц, их совершивших, к установленной законом ответственности за данные преступления;

- своевременная профилактика религиозных экстремистских проявлений.

Таким образом, важность в настоящее время усиления эффективности деятельности прокурорского надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму, а также расследование проблем, связанных с организацией преступной деятельности в этой области, будет способствовать своевременной постановке правовых вопросов, которые помогут в выработке современных подходов к определению специфики предмета и пределов прокурорского надзора, а также совершенствованию тактики и методики надзорной деятельности прокуратуры в данной сфере.

2.2 Типичные нарушения в сфере противодействия религиозному экстремизму, выявляемые органами прокуратуры, и меры прокурорского реагирования

Деятельность органов прокуратуры в противодействия религиозному экстремизму, эффективность взаимодействия с иными государственными органами приносит определенные положительные результаты. Вместе с тем, количество административных и уголовных правонарушений экстремисткой направленности имеет тенденцию к увеличению.

Так, в рамках административного производства за последние три года осуществлена проверка 469 фактов, имеющих признаки административных правонарушений в религиозной сфере.

В частности, за участие в незаконной религиозной деятельности, а также иные нарушения в религиозной сфере привлечены к ответственности 100 человек, из них:

- за организацию и участие в деятельности незарегистрированных религиозных и общественных объединений к административной ответственности по ст.489 КоАП привлечены 27 человек, наложено штрафов на сумму 2,8 млн. тенге;

- за нарушение правил реализации религиозной литературы по ст.490 ч.1 п.3 КоАП к административной ответственности привлечены 61 человек, наложены штрафы на сумму 6,7 млн. тенге.

- за незаконную миссионерскую деятельность по ст.490 ч.3 КоАП привлечено 13 человек, наложены штрафы на сумму 3 млн. тенге.

- за нарушение порядка проведения религиозных обрядов, церемоний и (или) собраний по ст.490 ч.1 п.1 КоАП привлечены 16 человек, наложены штрафы на сумму 3,3 млн. тенге.

- за воспрепятствование законной религиозной деятельности имамов ДУМК по ст. 490 ч.2 КоАП привлечено 9 человек, наложены штрафы на сумму 959 тыс. тенге.

- за повторное совершение административных правонарушений в религиозной сфере в течение года по ст. 490 ч.8 КоАП привлечен 1 человек, наложены штрафы на сумму 555 тыс. тенге.

За период с 2020 г.2022 г. выявлено 168 фактов распространения религиозной литературы в неустановленных местах при этом изъято 2959 единиц печатной продукции, 35 единиц электронных носителей и 167 предмета религиозного назначения. Также за 2020 год установлено 151 факта хранения (ввоза) гражданами литературы экстремистского характера без цели их распространения. В результате судами к административной ответственности привлечены 126 человек (в т.ч. 10 иностранцев: Кыргызстан - 9, Россия – 1), наложены штрафы на сумму свыше 9,8 млн. тенге.

В качестве мер прокурорского реагирования по противодействию распространения этой преступной идеологии в период с 2020-2022 годы Генеральной прокуратурой РК направлены более 250 обращений в уполномоченный орган о блокировке интернет-сайтов, содержащих информацию экстремистского характера (заблокировано более 800 интернет-ресурсов, из них 450 сайта, созданных для финансирования боевиков), и удалении информации террористического содержания (с 700 сайтов удалена информация с призывами к терроризму и экстремистской деятельности)[48].

Согласно данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан регистрация уголовных правонарушений экстремисткой направленности за 2022 год в сравнении с 2021 годом возросла на 22% (со 134 до 164) [49].

Так, за 2022 год выявлено 164 (134) уголовных правонарушений по фактам экстремизма, в т.ч. 61 (55) – возбуждение социальной, национальной или религиозной вражды (ст. 173 УК), 46 (31) – пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя (ст. 179 УК), 11 (1) - вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности (ст. 259 УК), 4 (6) – Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму (ст. 258 УК), 42 (25) – организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма.

Привлечено к уголовной ответственности 123 (81) лица. Зачастую преступления данной категории совершаются лицами различного возраста от 19 до 48 лет, треть из них молодые люди от 19 до 31 года. Значительный рост экстремистских преступлений произошел в г. Алматы – 73,3% (с 15 до 34), г.

Нур-Султан – 60% (с 10 до 16), Туркестанской – 50% (с 8 до 12), Жамбылской – 140% (с 5 до 12), Атырауской – 350% (с 2 до 9), Актыобинской – 500% (с 1 до 6) областях.

Таким образом, анализ показывает, что необходимо повышать меры по предотвращению такого рода преступлений. Кроме того, за последние годы наблюдается ухудшение ситуации, связанной с вовлечением в экстремистскую деятельность подростков и молодежи.

Немаловажную роль в распространении религиозного экстремизма среди молодежи занимают лица, имевшие ранее криминальный опыт, использующих в процессе пропаганды радикальных идей. Такая ситуация обусловлена сложным материальным положением молодых людей, попадающих под влияние от лиц, оказывающих им финансовую помощь, является одним из способов вовлечения их в деятельность экстремистских организаций и последующего распространения экстремистской идеологии данными лицами в ряде регионов страны. Также опасность, на наш взгляд, представляет формирование «идейной платформы» радикальных сил в составе международных религиозных экстремистских организаций.

Прокуратурой на постоянной основе проводятся проверки. Раскроем наиболее типичные нарушения законодательства в указанной сфере.

Во-первых, это противоречия внутренних установлений религиозных объединений законодательству РК, которые должны выявляться еще в период деятельности объединения в качестве религиозной группы. В связи с этим необходимо внимательно изучить вероучение, которому следуют члены религиозной группы, методы ее деятельности, отношение к семье, образованию, здоровью, гражданским правам и обязанностям.

Во-вторых, наличие в деятельности и учениях религиозной группы, религиозной организации либо объединения идей расового, национального, религиозного и иного превосходства. Представленные сведения о возникновении конфессии, то есть кратком изложении истории возникновения

конкретного направления, к которому относит себя регистрируемая религиозная организация, могут быть недостоверными, так как, в особенности религиозные новообразования, зачастую приписывают себе многовековую историю или без оснований причисляют себя устоявшимся религиям. Формы и методы деятельности религиозного объединения следует изучать с момента его возникновения, поскольку они могут существенным образом расходиться с требованиями действующего законодательства.

В-третьих, отрицательное влияние особенностей отношения к семье, браку, образованию и здоровью, вытекающих из вероучения и обязательных для членов объединения и служителей культа, которые могут негативно сказываться на семье, воспитании и образовании детей, состоянии здоровья последователей религиозного направления. Так, например, прокурорской проверкой установлено, что религиозные группы евангельских христиан баптистов отказываются от каких-либо контактов с органами государственной власти и местного самоуправления. В этих организациях грубо нарушаются конституционные права и свободы граждан, в частности, на получение обязательного образования, медицинской помощи, устанавливаются строгие запреты на участие в политической и общественной жизни, в отношении детей применяются методы воспитания путем физического насилия.

В-четвертых, заявление ограничений в гражданских правах и обязанностях, которые могут заключаться в недопустимости военной службы или принятия оружия по религиозным убеждениям для всех членов объединения или только для священнослужителей и др. Основы некоторых вероучений содержат некоторые запреты, например, священнослужителям запрещается участвовать в деятельности политических партий и др.

Представляется, что внутренние установления религиозных объединений не должны содержать таких запретов, так как на такого рода права граждан возможны ограничения законодательными актами. При создании в процессе реорганизации религиозных организаций, руководящие органы которых

находятся вне пределов РК, встречаются попытки руководящих центров и самих религиозных организаций намеренно противопоставить свои внутренние установления отечественному законодательству, что преследует в первую очередь политические и иные, связанные с ними, цели.

В-пятых, недостоверность или несоответствие требованиям закона списков лиц, создающих религиозную организацию, представляемых учредителями при регистрации организации. Необходимо проводить всестороннюю проверку протоколов об избрании руководителей (руководящих органов) религиозных организаций, из-за того, что их недостоверность, во-первых, может быть закреплена актом о государственной регистрации, а, во-вторых, может послужить причиной конфликта между самими верующими или религиозными организациями и государственными органами.

В-шестых, нарушение религиозной организацией конституционных прав и свобод человека и гражданина, а именно преследование цели вербовки новых членов путем неправомерного воздействия на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, под психологическим давлением или угрозой применения насилия, а также невыполнение требований законодательства об обязанности организации ежегодно информировать орган, принявший решение о ее государственной регистрации, о продолжении своей деятельности [50].

Изучение материалов правоприменительной практики показало, что такого рода нарушения, в частности, допускались рядом исламских и др. религиозных объединений.

Нарушением считается и ведение религиозной образовательной деятельности без соответствующей материально-технической базы, подготовленных преподавателей, а в крайних случаях - и без выдачи лицензии. Достаточно много серьезных проблем возникает в связи с деятельностью религиозных организаций в сфере профессионального образования. Право на ведение образовательной деятельности возникает у образовательного учреждения с момента выдачи ему лицензии (разрешения). В то же время

деятельность духовных образовательных учреждений нуждается в серьезной проверке, так как многие из них создавались без соответствующей материально-технической базы, подготовленных преподавателей и, по некоторым данным, не имеющих лицензии, выданной в установленном порядке.

Сложность данной проблемы состоит в том, что ее решение, не должно, во-первых, повлечь ограничение конституционных прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания, а, во-вторых, привести к увеличению количества российских граждан, получающих религиозное образование за рубежом, так как это неминуемо скажется на обеспечении безопасности государства.

Меры прокурорского реагирования по фактам осуществления образовательной деятельности без соответствующей лицензии были, в частности, приняты в отношении нескольких духовных образовательных учреждений, созданных мусульманскими религиозными организациями.

Необходимо рассмотреть нарушения законодательства религиозными организациями в процессе реализации своего права приглашать иностранных лиц.

Нарушения установленных правил пребывания иностранцев в Республики Казахстан, назначение в руководящие органы религиозных организаций временно пребывающих на территории Республики Казахстан, преподавательская деятельность иностранных граждан в учреждениях профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждениях) без соответствующего разрешения на работу, профессиональная, в том числе проповедническая, религиозная деятельность иностранных граждан в религиозных группах и др. Соответственно государственными органами необходимо принимать меры в отношении религиозных организаций, допускающих правонарушения в процессе реализации своего права на приглашение иностранных граждан.

Нарушением считаются неоднократные или грубые нарушения норм Конституции Республики Казахстан и законодательства в данной сфере. Данные нарушения служат основаниями для решения вопроса о ликвидации религиозной организации по решению суда.

Основания для ликвидации религиозной организации, запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы, следует отнести:

- нарушение общественной безопасности и общественного порядка, подрыв безопасности государства; действия, направленные на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РК;

- создание вооруженных формирований; пропаганда войны, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни, человеконенавистничества;

- посягательство на личность, права и свободы граждан;

- нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий;

- склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии;

- воспрепятствование получению обязательного образования; принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения;

- воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения; побуждение граждан к отказу от

исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий и др. [51].

Таким образом, подводя итоги подраздела, следует отметить, что прокурорский надзор в сфере противодействия религиозному экстремизму является достаточно сложным и по своей структуре и содержанию видов деятельности. Это следует объяснять тем, что он используется во многих упорядоченных законом сферах правовых отношений и в различных из них он приобретает достаточно существенные особенности.

К наиболее типичным нарушениям в сфере противодействия религиозному экстремизму, выявляемые органами прокуратуры следует отнести: незаконное пропагандирование религиозного экстремизма; нарушение свободы совести и вероисповедания; использование религии как инструмента политической манипуляции; незаконные деяния, связанные с экстремистскими организациями, как пропаганда и финансирование экстремистской деятельности; распространение и использование запрещенной литературы; притеснение, дискриминация и насилие в отношении группы, основанной на вероисповедании или религии; нарушение правил религиозной свободы и деятельности в образовательных учреждениях.

3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Вопросы, касающиеся достаточности полномочий и компетенций сотрудников органов прокуратуры в процессе надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму, системы учета и отчетности, являются жизненно важными для жизнеобеспечения системы противодействия религиозному экстремизму.

Сегодня роль прокуратуры в вопросах противодействия религиозному экстремизму возросла значительно. Органы прокуратуры не только осуществляют надзор за соблюдением законодательства о противодействии религиозному экстремизму, но и проводят регламентированные законом и планами проверок проверки соблюдения, установленных законодательством о противодействии религиозному экстремизму запретов и ограничений.

Непосредственная регламентация полномочий и компетенции сотрудников органов прокуратуры в нашей стране содержится в Инструкции по организации надзора за законностью деятельности государственных, местных представительных и исполнительных органов, органов местного самоуправления, учреждений, их должностных лиц, иных организаций, независимо от формы собственности, а также принимаемых ими актов и решений, утвержденной приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 17 января 2023 года [52].

Данный документ в пункте 40 требует, чтобы в ходе анализа использовались факты неэффективной работы государственных органов, в том числе по вопросам профилактики экстремизма и терроризма, выявления, предупреждения и локализации нарушений общественного порядка, которые могут вызвать конфликты на межэтнической и/или межконфессиональной почве, социальное недовольство граждан, акции протеста.

В рамках данного надзора прокурорами применяется весь спектр актов прокурорского реагирования на выявленные правонарушения, установленный Конституционным Законом Республики Казахстан «О прокуратуре» (протест, санкция, указание, представление, постановление; ходатайство, заявление (иск), обращение, разъяснение о недопустимости нарушений законов Республики Казахстан).

Направлениями прокурорского надзора в указанной сфере, в соответствии со статьей 5 Закона РК «О противодействии экстремизму» предусматривает:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремизма, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих его осуществлению;
- выявление и пресечение экстремизма;
- международное сотрудничество в области противодействия экстремизму.

Так, например, 20 ноября 2020 г. прокуратура города Алматы обратилась в суд с иском о незарегистрированной общественных объединений «Алга» и «Халык майданы» экстремистскими организациями и запрещении их деятельности на территории Казахстана. В результате прокурорской проверки было установлено, что члены данных незарегистрированных общественных объединений уже привлекались к уголовной ответственности по статье 174 УК РК за разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни.

Судом установлено, что распространявшиеся членами «Алга» и «Халык майданы» в городе Жанаозен среди бастующих нефтяников листовки и иная печатная продукция, а также выступления перед ними были направлены на разжигание социальной розни и содержали призывы к насильственному захвату власти. По результатам изучения материалов уголовного дела и всех приведенных обвиняемым и его защитой доводов судом установлено, что

деятельность незарегистрированных общественных объединений «Алга» и «Халық майданы», а также ряда СМИ носила экстремистский характер [53].

Вышеуказанная прокурорская деятельность по признанию религиозных и общественных объединений экстремистскими организациями носит серьезный профилактический характер по противодействию религиозному экстремизму, т.к. в случае продолжения противоправной деятельности членам экстремистской организации уже грозит уголовная ответственность по статье 182 УК РК (создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности), предусматривающей наказание до 17 лет лишения свободы.

Анализ прокурорской практики показывает, что в настоящее время большинство преступлений и правонарушений экстремистской направленности совершается в киберпространстве путем размещения противоправного контента в социальных сетях, мессенджерах, а также на различных Интернет-ресурсах. Данная тенденция обусловлена тем фактом, что использование в экстремистских целях современных информационно-коммуникационных технологий позволяет преступникам (правонарушителям) довести информацию экстремистского характера до большего круга лиц, оставаясь при этом в физической недосыгаемости от сотрудников правоохранительных органов.

Возвращаясь к прокурорскому надзору за исполнением законодательства о противодействии религиозному экстремизму, следует отметить, что своевременное предупреждение экстремистских правонарушений, выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремизму, является основным направлением деятельности органов прокуратуры.

Следует отметить, что в основе методики и тактики надзорных действий органов прокуратуры, лежит накопленный опыт прокурорской деятельности в данной сфере и имеющиеся знания и разного рода рекомендации, использование которых значительно повышает результативность выявления правонарушений [54, с. 217].

Для получения большей действенности прокурором важно проводимыми проверками добиваться видимой активизации деятельности компетентных государственных органов, которые имеют полномочия в сфере контроля и надзора в данной области.

Самыми известными и частыми правонарушениями экстремистской направленности можно представить разжигание расовой, национальной или религиозной розни. Сюда можно отнести и пропаганду, и проведение публичной демонстрации с использованием фашистской символики, и публичные призывы к реализации экстремистской деятельности, и финансирование такого рода деятельности.

Осуществляя свои полномочия в сфере надзора по противодействию религиозному экстремизму, прокурор в предполагаемых законом случаях прокурор выносит постановление о возбуждении дел об административных правонарушениях (ст. 805 КоАП РК).

Анализируя данные о положении законности и правопорядка прокурорам непременно приходится исследовать, в каких правовых сферах нарушения законов выливаются в реальные угрозы национальным интересам государства.

По нашему мнению, значительной функцией прокуратуры становится организация правового мониторинга опасностей и угроз национальным интересам, составной частью которого, должны быть все реально существующие виды политического, национального и религиозного экстремизма. Результаты систематического мониторинга следует применять в целях согласования и взаимодействия субъектов противодействия экстремизму и терроризму, а также при разработке предложений по улучшению системы мер обеспечения законности в области противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности [55, с. 19].

Следовательно, меры прокурорского реагирования на обнаруженные нарушения подводят результат всей предыдущей деятельности прокурора, вследствие этого их реализация составляет наиболее ответственный элемент

надзорной деятельности. Быстрота реагирования зависит от соблюдения установленного комплекса требований к организации и исполнению конкретных действий по ликвидации правонарушений террористического характера и экстремистской направленности, их причин и способствующих им условий. Вследствие этого важно своевременно обеспечить точность выбора формы прокурорского надзора. Каждое действие прокурорского реагирования имеет определенное назначение, которое он и должен обеспечивать [56, с. 28].

Следует обратить внимание, что в статье 6 Закона РК «О противодействии экстремизму» законодатель, определяя компетенцию государственных органов в области профилактики экстремизма органы прокуратуры не упоминает. Вместе с тем рассматриваемый закон в последующих статьях называет органы прокуратуры в числе органов, находящихся, без преувеличения, на передовом рубеже борьбы с экстремизмом. Прежде всего, это выражается в предоставлении прокурорам дополнительных полномочий, направленных как на пресечение, так и на устранение проявлений экстремизма.

В этой связи, необходимо дополнить статью 6 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» новым пунктом 8) следующего содержания:

«Статья 6. Компетенция государственных органов в области профилактики экстремизма

8) органы прокуратуры Республики Казахстан осуществляют деятельность по выявлению нарушений закон

Весомым показателем эффективности актов прокурорского надзора является не только ликвидация конкретных нарушений, но и совершенствование законности на том или ином объекте. Это подразумевает организацию обстановки, способной предотвратить возможные аналогичные нарушения в перспективе. Данное мероприятие способствует обеспечению эффективного контроля за организацией разбора актов прокурорского

реагирования. Все это позволяет добиться рассмотрения нарушений в установленные законом сроки и, обеспечить принятие действенных мер к фактическому устранению нарушений законности. Действенность прокурорского надзора значительно повышается при исполнении контрольных проверок и устранения вскрытых нарушений действующего законодательства [57, с. 172].

Проведенный анализ актов прокурорского реагирования, а также практики их применения в сфере противодействия религиозному экстремизму показывает, что важнейшими недостатками являются: несвоевременность их применения, размытость формулировок, отсутствие ссылок на закон или ссылка на недействующий нормативный акт, не конкретизация требований.

Исходя из этого, в современных условиях криминализации и многочисленных правонарушений в области противодействия религиозному экстремизму, требуются принятие мер предупредительного характера, а также персональная ответственность виновных лиц. Инициированные прокуратурой вопросы о персональной ответственности виновных лиц, следовало бы поручить на рассмотрение суду, с возможностью значительного спектра наказаний начиная от штрафа и заканчивая увольнением или запрещением возможности заниматься определенным видом деятельности за допущенные нарушения законодательства по противодействию преступлениям экстремистского и террористического характера.

Представляется целесообразным рассмотрение предложения о использовании такой меры прокурорского реагирования, которая позволит привлекать к ответственности руководителей коммерческих организаций и других должностных лиц, которые по существу уведены от ответственности, а также предусмотреть ответственность коллегиальных органов управления [58, с. 163].

В настоящее время среди актов прокурорского реагирования в сфере исполнения органами местного самоуправления законодательства о

противодействию религиозному экстремизму значительный объем занимают представления и протесты по формальным нарушениям, допущенным в уставах и соответствующих программах, а также в связи с отсутствием информации о деятельности органов местного самоуправления в сети Интернет.

Организация правового мониторинга должна включать данные по структуре и динамике правонарушений экстремистской направленности, а также преступлений террористической и экстремистской направленности на конкретной территории, тенденции их роста или снижения; наличие выраженных закономерностей во времени, местах и способах совершения таких преступлений. Также необходим анализ сведений о неоднократном совершении нарушений общественного порядка и преступлений террористической и экстремистской направленности, в том числе, когда мотив национальной, расовой и иной вражды и ненависти имел место, но не был доказан; о наличии региональных сайтов, форумов экстремистской и террористической направленности; количестве предупрежденных и раскрытых преступлений террористической и экстремистской направленности; нахождения на территории обслуживания религиозных, политических и общественных объединений (центров, организаций); учебных заведений, в том числе религиозных (в частности, исламских) и т.д. [59, с. 89].

Согласно статье 11 Закона РК «О противодействии экстремизму» координацию деятельности государственных органов по противодействию экстремизму осуществляют органы национальной безопасности. Государственные органы, осуществляющие противодействие экстремизму, наделены полномочиями привлекать при взаимодействии к совместной деятельности другие государственные органы и организации. Использование возможностей государственных органов и организаций в данном случае означает правомочие пользования (осуществления эксплуатации) их ресурсами (материальными, трудовыми, техническими, информационными и т. п.).

Вместе с тем, основной ролью прокуратуры в борьбе с преступностью является координация деятельности правоохранительных органов по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью. Согласно ст. 4 Конституционного Закона Республики Казахстан «О прокуратуре» прокуратура в целях защиты человека, его жизни, прав и свобод как высших ценностей государства, обеспечения законности на территории Республики Казахстан осуществляет координацию деятельности правоохранительных и иных государственных органов по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью.

При этом, основной ролью прокурора при осуществлении координационных функций является не организация борьбы с преступностью, не руководство этой борьбой, как ошибочно воспринимают свои задачи некоторые прокуроры, а согласование взаимных возможностей заинтересованных ведомств для повышения эффективности совместной деятельности по борьбе с экстремистской преступностью на отдельных участках, где возникают негативные тенденции динамики преступности либо проблемы взаимодействия в ее предупреждении и пресечении. Эта роль в определенной мере согласуется с полномочиями прокурора, предусмотренными в УПК РК [60, с. 102].

Следует отметить, что качество управления в органах прокуратуры, как координирующего органа по борьбе с преступностью, влияет на состояние не только национальных интересов, но и объектов национальной безопасности.

Слабая деятельность координирующей роли органов прокуратуры сказывается на всех общественных процессах, явлениях и отношениях, приводит, в конечном счете, к неоправданным затратам и неэффективной деятельности в сфере государственного управления.

Понимание и осознание того, что собой представляет система управления прокуратуры как координирующего органа по борьбе с преступностью, какие и в каком порядке включаются в нее управленческие проявления, как они

соотносятся между собой и приводятся в реальное взаимодействие, во многом определяет то, что ассоциируется с органами прокуратуры как высшего надзорного органа обеспечивающего верховенство права.

Эффективная координация деятельности правоохранительных и специальных органов по борьбе с религиозным экстремизмом способна устранить дублирование, преодолеть ведомственную разобщенность, задать необходимое направление работы каждому органу, при этом, не допуская смешения или подмену функций.

Кроме того, благодаря координирующей роли прокуратуры обеспечивается своевременное накопление, анализ и обобщение всей информации, касающейся работы на данном направлении, а также оперативный обмен ею между всеми субъектами противодействия экстремизму.

Координация деятельности правоохранительных и специальных органов в сфере противодействия религиозному экстремизму должна быть направлена на:

- повышение антиэкстремистского потенциала реализуемой государством внутренней и внешней политики (формирование в массовом сознании принципа недопустимости социальной и религиозной ненависти и вражды, минимизация негативных последствий миграции, совершенствование молодежной религиозной политики и др.);

- совершенствование системы ранней индивидуальной профилактики преступности экстремисткой направленности (выявление лиц, находящихся в социально опасном положении, их ресоциализация);

- активизация и повышение качества оперативно-розыскных мероприятий (учет и перевербовка лидеров экстремистов всех уровней, пресечение каналов финансирования и связи экстремистов и др.)».

Требование государственных органов, осуществляющих противодействие экстремизму, о предоставлении указанных ресурсов будет правомерным при наличии следующих условий: отсутствие, либо недостаточность собственных

ресурсов, необходимых для решения поставленных задач в складывающейся обстановке или конкретной ситуации; соблюдение пределов компетенций государственных органов, осуществляющих противодействие экстремизму, при их обращении об оказании содействия.

Таким образом необходимо внести изменения в статью 11 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» и изложить в следующей редакции:

«Статья 11. Координация деятельности государственных органов

Координацию деятельности государственных органов по противодействию экстремизму в Республике Казахстан осуществляют органы прокуратуры Республики Казахстан.».

Деятельность Координационного Совета по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью раскрывается в соответствующем Положении и раскрывает деятельность данных советом, образуемых при Генеральной прокуратуре, главных военной и транспортной прокуратурах, прокуратурах областей и приравненных к ним прокуратурах.

В этой связи необходимо раскрыть в Положении о Координационном совете Республики Казахстан по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью, утвержденного Указом Президента Республики Казахстан от 2 мая 2011 года координационную деятельность органов прокуратуры в сфере борьбы с правонарушениями экстремисткой направленности [61].

Содействие граждан государственным органам в осуществляющим противодействие религиозному экстремизму имеет важную роль в его противодействии. Вместе с тем, обязательность содействия государственным органам в противодействии экстремизму, как это регламентировано в ст. 9 Закона «О противодействии терроризму», не предусмотрена. Закон лишь обязывает государственные органы предоставлять в органы прокуратуры

материалы для формирования доказательственной базы, необходимой для признания организации экстремистской.

Содействие граждан государственным органам, осуществляющим противодействие религиозному экстремизму, заключается в информировании данных органов о готовящемся или совершенном экстремистском преступлении. Это является правом граждан, обязательность содействия комментируемым Законом, как и для государственных органов и организаций, не предусмотрена.

В этой связи необходимо предусмотреть в Законе РК «О противодействии экстремизму» обязательность содействия государственным органам в противодействии экстремизму и изложить его в следующей редакции:

«Статья 10-1. Обязательность содействия государственным органам Республики Казахстан в противодействии экстремизму

1. Должностные лица государственных органов и организаций Республики Казахстан обязаны оказывать содействие и необходимую помощь государственным органам, осуществляющим противодействие экстремизму.

2. Граждане Республики Казахстан обязаны незамедлительно сообщать государственным органам, осуществляющим противодействие экстремизму, сведения о готовящемся или совершенном факте экстремизма.

3. Предоставление государственным органам информации о готовящихся или совершенных фактах экстремизма расценивается как исполнение гражданского долга. За информацию, которая помогла предотвратить или пресечь факты экстремистской деятельности, уполномоченным государственным органом по координации деятельности в сфере противодействия экстремизму устанавливается и выплачивается вознаграждение.».

Таким образом, результаты третьего раздела свидетельствуют о том, что нужно пересмотреть полномочия прокуроров в сторону их расширения,

которые позволят организовать эффективное противостояние религиозному экстремизму.

Для улучшения организации прокурорского надзора в сфере противодействия религиозному экстремизму прокурорам необходимо:

- разрабатывать совместно с правоохранительным и специальными органами организационно-распорядительные документы, определяющие порядок взаимодействия следственных, оперативных и контролирующих органов при расследовании преступлений экстремистского характера;

- планировать мероприятия, направленные на повышение эффективности борьбы с проявлениями религиозного экстремизма, на основе систематического анализа состояния и результатов правоохранительной работы.

Эффективность противодействия религиозному экстремизму во многом зависит и от качества координация. При этом, координация должна быть более жесткой по процедурам выработки и выполнения согласованных решений. Этот процесс должен сопровождаться четким распределением ролей, использованием сил и средств, форм и методов работы, адекватным складывающимся угрозам и тенденциям их развития. Продуманная координация должна минимизировать экстремистскую преступность.

Эффективная координация деятельности правоохранительных и специальных органов по борьбе с религиозным экстремизмом способна устранить дублирование, преодолеть ведомственную разобщенность, задать необходимое направление работы каждому органу, при этом, не допуская смешение или подмену функций. Кроме того, благодаря координирующей роли прокуратуры обеспечивается своевременное накопление, анализ и обобщение всей информации, касающейся работы на данном направлении, а также оперативный обмен ею между всеми субъектами противодействия экстремизму.

Таким образом необходимо внести изменения в статью 11 Закона РК «О противодействии экстремизму» и изложить в следующей редакции:

«Статья 11. Координация деятельности государственных органов
Координацию деятельности государственных органов по противодействию экстремизму в Республике Казахстан осуществляют органы прокуратуры Республики Казахстан.».

Содействие граждан государственным органам в осуществляющим противодействие религиозному экстремизму имеет важную роль в его противодействии и заключается в информировании данных органов о готовящемся или совершенном экстремистском правонарушении. В этой связи необходимо предусмотреть в Законе РК «О противодействии экстремизму» обязательность содействия государственным органам в противодействии экстремизму и изложить его в следующей редакции:

«Статья 10-1. Обязательность содействия государственным органам Республики Казахстан в противодействии экстремизму

1. Должностные лица государственных органов и организаций Республики Казахстан обязаны оказывать содействие и необходимую помощь государственным органам, осуществляющим противодействие экстремизму.

2. Граждане Республики Казахстан обязаны незамедлительно сообщать государственным органам, осуществляющим противодействие экстремизму, сведения о готовящемся или совершенном факте экстремизма.

3. Предоставление государственным органам информации о готовящихся или совершенных фактах экстремизма расценивается как исполнение гражданского долга. За информацию, которая помогла предотвратить или пресечь факты экстремистской деятельности, уполномоченным государственным органом по координации деятельности в сфере противодействия экстремизму устанавливается и выплачивается вознаграждение.».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам настоящего исследования можно сформулировать следующие выводы.

1 Анализ законодательства Республики Казахстан о противодействии экстремизму показал различную позицию законодателя при определении этих деструктивных явлений. Так, если в Законе Республики Казахстан «О противодействии терроризму» терроризм рассматривается как социальное явление, то экстремизм согласно нормам Закона «О противодействии экстремизму» определяется как ряд конкретных действий.

Рассматривая данный подход как ошибочный, диссертант предлагает дополнить⁹ п.1) ст. 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму», дав новое определение: «экстремизм – социально-политическое и правовое явление, представляющее собой специальную идеологию, направленную на достижение политических целей и задач противоправными способами и средствами, обладающими высокой степенью общественной опасности и масштабными последствиями для общества и государства». Полагаем, что общность подхода к оценке таких деструктивных социальных явлений, как терроризм и экстремизм, позволит более четко проследить их взаимосвязь и взаимообусловленность.

2 Анализ уголовно-правовых признаков составов экстремистских преступлений показал, что законодатель при закреплении в Уголовном кодексе соответствующих перечней этих видов преступлений включил в них нормы, относящиеся к разным главам Особенной части УК Республики Казахстан.

Признавая многообъектность уголовных правонарушений, имеющих признаки экстремизма, тем не менее, считаем, что их характеризует общность основного объекта – общественная безопасность и нормальное функционирование государства.

3 Прокурорский надзор в сфере противодействия религиозному экстремизму, как проявление надзорной функции прокуратуры, является достаточно сложным и по своей структуре и содержанию видов деятельности. Это следует объяснять тем, что он используется во многих упорядоченных законом сферах правовых отношений и в различных из них он приобретает достаточно существенные особенности. Особенно это касается предпочтения в правовых средствах.

4 Непосредственная регламентация полномочий и компетенции сотрудников органов прокуратуры в нашей стране содержится в Инструкции по организации надзора за законностью деятельности государственных, местных представительных и исполнительных органов, органов местного самоуправления, учреждений, их должностных лиц, иных организаций, независимо от формы собственности, а также принимаемых ими актов и решений, утвержденной приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 17 января 2023 года.

Данный документ в пункте 40 требует, чтобы в ходе анализа использовались факты неэффективной работы государственных органов, в том числе по вопросам профилактики экстремизма и терроризма, выявления, предупреждения и локализации нарушений общественного порядка, которые могут вызвать конфликты на межэтнической и/или межконфессиональной почве, социальное недовольство граждан, акции протеста.

В рамках данного прокурорского надзора прокурорами применяется весь спектр актов прокурорского реагирования на выявленные правонарушения, установленный Конституционным Законом о прокуратуре (протест, санкция, указание, представление, постановление; ходатайство, заявление (иск), обращение, разъяснение о недопустимости нарушений законов Республики Казахстан).

5 Направлениями прокурорского надзора в указанной сфере, в соответствии со статьей 5 Закона о противодействии экстремизму предусматривает:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремизма, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих его осуществлению;
- выявление и пресечение экстремизма;
- международное сотрудничество в области противодействия экстремизму.

6 Меры прокурорского реагирования на обнаруженные нарушения подводят результат всей предыдущей деятельности прокурора, вследствие этого их реализация составляет наиболее ответственный элемент надзорной деятельности. Быстрота реагирования зависит от соблюдения установленного комплекса требований к организации и исполнению конкретных действий по ликвидации правонарушений террористического характера и экстремистской направленности, их причин и способствующих им условий. Вследствие этого важно своевременно обеспечить точность выбора формы прокурорского надзора. Каждое действие прокурорского реагирования имеет определенное назначение, которое он и должен обеспечивать.

7 Следует обратить внимание, что в статье 6 Закона РК «О противодействии экстремизму» законодатель, определяя компетенцию государственных органов в области профилактики экстремизма органы прокуратуры не упоминает.

Вместе с тем рассматриваемый закон в последующих статьях называет органы прокуратуры в числе органов, находящихся, без преувеличения, на передовом рубеже борьбы с экстремизмом. Прежде всего, это выражается в предоставлении прокурорам дополнительных полномочий, направленных как на пресечение, так и на устранение проявлений экстремизма.

В этой связи, предлагается дополнить статью 6 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» новым пунктом 8) следующего содержания:

«Статья 6. Компетенция государственных органов в области профилактики экстремизма

8) органы прокуратуры Республики Казахстан осуществляют деятельность по выявлению нарушений закон».

8 Проведенный анализ актов прокурорского реагирования, а также практики их применения в сфере противодействия экстремистской деятельности показывает, что важнейшими недостатками следует отметить следующие: несвоевременность их применения, размытость формулировок, отсутствие ссылок на закон или ссылка на недействующий нормативный акт, не конкретизация требований. Исходя из этого, в современных условиях криминализации и многочисленных правонарушений в области противодействия религиозному экстремизму требуются меры предупредительного характера, а также персональная ответственность виновных лиц.

9Основными направлениями совершенствования прокурорского надзора за законностью при расследования экстремистских преступлений является совершенствование законодательства в сфере организации прокурорского надзора. Так, эффективная координация деятельности правоохранительных и специальных органов по борьбе с религиозным экстремизмом способна устранить дублирование, преодолеть ведомственную разобщенность, задать необходимое направление работы каждому органу, при этом, не допуская смешение или подмену функций. Кроме того, благодаря координирующей роли прокуратуры обеспечивается своевременное накопление, анализ и обобщение всей информации, касающейся работы на данном направлении, а также оперативный обмен ею между всеми субъектами противодействия экстремизму.

В этой связи необходимо внести изменения в статью 11 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» и изложить в следующей редакции:

«Статья 11. Координация деятельности государственных органов

Координацию деятельности государственных органов по противодействию экстремизму в Республике Казахстан осуществляют органы прокуратуры Республики Казахстан.».

10 Содействие граждан государственным органам в осуществляющим противодействие религиозному экстремизму имеет важную роль в его противодействии и заключается в информировании данных органов о готовящемся или совершенном экстремистском правонарушении. В этой связи необходимо предусмотреть в Законе РК «О противодействии экстремизму» обязательность содействия государственным органам в противодействии экстремизму и изложить его в следующей редакции:

«Статья 10-1. Обязательность содействия государственным органам Республики Казахстан в противодействии экстремизму

1. Должностные лица государственных органов и организаций Республики Казахстан обязаны оказывать содействие и необходимую помощь государственным органам, осуществляющим противодействие экстремизму.

2. Граждане Республики Казахстан обязаны незамедлительно сообщать государственным органам, осуществляющим противодействие экстремизму, сведения о готовящемся или совершенном факте экстремизма.

3. Предоставление государственным органам информации о готовящихся или совершенных фактах экстремизма расценивается как исполнение гражданского долга. За информацию, которая помогла предотвратить или пресечь факты экстремистской деятельности, уполномоченным государственным органом по координации деятельности в сфере противодействия экстремизму устанавливается и выплачивается вознаграждение».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Закон Республики Казахстан от 06 января 2012 г. «О национальной безопасности Республики Казахстан» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527>(дата обращения: 29.04.2023).
- 2 Выступление Президента Касым-Жомарт Токаева на VII Съезде лидеров мировых и традиционных религий // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://akorda.biz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kk-tokaeva-na-zakrytii-vii-sezda-liderov-mirovyh-i-tradicionnyh-religiy-1584147>(дата обращения: 29.04.2023).
- 3 Выступление Главы государства К.К. Токаева на заседании Мажилиса Парламента Республики Казахстан от 11 января 2022 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/1950532-opublikovan-polnyu-tekst-vystupleniya-tokaeva-v-mazhilise/> (дата обращения: 29.04.2023).
- 4 Уголовный кодекс Республики Казахстан // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031>_(дата обращения: 29.04.2023).
- 5 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031>_(дата обращения: 29.04.2023).
- 6 Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года «О противодействии экстремизму» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031>_(дата обращения: 29.04.2023).
- 7 Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 -2022 годы, утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от

- 15 марта 2018 года № 12 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124>(дата обращения: 29.04.2023).
- 8 Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // [Электронный ресурс] – Режим доступа: qamqor.gov.kz(дата обращения: 29.04.2023).
- 9 Комментарий к Законам Республики Казахстан «О противодействии терроризму» и «О противодействии экстремизму». // Под общ. ред. Мерзадинова Е.С. Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2019. — 272 с.
- 10 А.Д. Дарменов Криминологические аспекты борьбы с экстремизмом в Республике Казахстан: учеб. пособие. – Алматы, 2007. – 310 с.
- 11 Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416 «О противодействии терроризму» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416_(дата обращения: 29.04.2023).
- 12 Архив уголовного дела Специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Шымкента. Дело №2165-2021.
- 13 М. Ч. Когамов Комментарий к Уголовно-процессуальному Кодексу Республики Казахстан [Текст]. Т.1. Общая часть. - 3-е изд., доп. и перераб. - Алматы, 2020. - 752 с.
- 14 Шанхайская конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июля 2001 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://chel.sledcom.ru/upload/site88/document_file/konvencia-sanhajskaao-borbe-s-terrorizmom-separatizmom-i-ekstremizmom-2001-g_d1.pdf(дата обращения: 29.04.2023).
- 15 Комплексный план по реализации государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2021 – 2023 годы, утвержденный Постановлением Правительства от 31 декабря 2020 года

- был утвержден // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000953>(дата обращения: 29.04.2023).
- 16 Канунникова Н. Г. Зарубежный опыт противодействия международному экстремизму и терроризму // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-protivodeystviya-mezhdunarodnomu-ekstremizmu-i-terrorizmu> (дата обращения: 29.04.2023).
- 17 Е.Б. Ахметов Некоторые актуальные аспекты борьбы с терроризмом в рамках антикриминальной деятельности ШОС // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2014. – № 3 (71). – С. 35-38.
- 18 Международная конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml(дата обращения: 29.04.2023).
- 19 Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml(дата обращения: 29.04.2023).
- 20 А.Ю. Винокуров Борьба с экстремизмом средствами прокурорского надзора // Законность.- №11.- 2002. - С. 34-36.
- 21 Абазова Е. Х. Современные способы противодействия экстремизму и терроризму // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-sposoby-protivodeystviya-ekstremizmu-i-terrorizmu-1> (дата обращения: 29.04.2023).
- 22 Соглашение между государствами - членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре

- (Санкт-Петербург, 7 июня 2002 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2562278/> (дата обращения: 29.04.2023).
- 23 Б. В. Ширшов, Е. А. Лугинец Вопросы противодействия экстремизму и терроризму: история и современность // Актуальные вопросы теории и практики в деятельности подразделений полиции по охране общественного порядка и иных служб ОВД: материалы вузовской научно-практической конференции. - М., 2022. - С. 56-62.
- 24 Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. — М.: Эдиториал УРСС. - 2003. - 66 с.
- 25 Постановление Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ от 19 апреля 2001 года «Соглашение между государствами - членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901931341> (дата обращения: 29.04.2023).
- 26 Шаламова А. Н. Противодействие экстремизму как инструмент обеспечения национальной безопасности: правовые аспекты (опыт России и Казахстана) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-ekstremizmu-kak-instrument-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-pravovye-aspekty-opyt-rossii-i-kazahstana> (дата обращения: 29.04.2023).
- 27 Закон Республики Казахстан от 9 июня 2004 года «О ратификации Договора о сотрудничестве в охране внешних границ государств-членов Евразийского экономического сообщества» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000557_ (дата обращения: 29.04.2023).

- 28 Уголовный кодекс Германии // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf(дата обращения: 29.04.2023).
- 29 Уголовный кодекс Франции от 1 июля 2000 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc(дата обращения: 29.04.2023).
- 30 А. А. Сугаипов Законодательство зарубежных стран о борьбе с религиозным экстремизмом: конституционно-правовой анализ // Молодой ученый. — 2013. — №12. — С. 680—682.
- 31 Федеральный Закон Российской Федерации от 25 июля 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_7/(дата обращения: 29.04.2023).
- 32 Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 года № 1655 «О противодействии экстремизму» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37848960(дата обращения: 29.04.2023).
- 33 Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110(дата обращения: 29.04.2023).
- 34 Абдрашев Р. М., Куатова А. Ш., Бекбасарова Т. Ж. К концепции борьбы с терроризмом в Республике Казахстан // // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-kontseptsii-borby-s-terrorizmom-v-respublike-kazahstan> (дата обращения: 29.04.2023).
- 35 Прокурорский надзор: учебник для вузов / Ю. Е. Винокурова, А. Ю. Винокурова. —Москва: Издательство Юрайт. - 2023. — 571 с.

- 36 В.Б.Ястребов, В.В. Ястребов Прокурорский надзор: Учебник для академического бакалавриата юридических вузов и факультетов. — М.: ИКД «Зерцало-М». - 2017. — 408 с.
- 37 Д. Б. Байсагатов Комплекс мер по дальнейшей разработке уголовного законодательства Республики Казахстан в сфере противодействия терроризму и экстремизму // Вестник Карагандинского университета. Серия: Право. - 2015. - № 1 (77). – С. 11-17.
- 38 С. В. Борисов Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности. М.: Инфра, 2011. - 499 с.
- 39 С. К. Амандыкова Формирование правовых основ противодействия терроризму и религиозному экстремизму - залог обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан // Вестник Карагандинского государственного университета. Серия: Право. - 2011. - № 4 (64). – С. 22-26.
- 40 Прокурорский надзор: учебник / Под ред. Ю. Е. Винокурова. М.: Юрайт, 2012. – 445 с.
- 41 Конституционный Закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года «О прокуратуре» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155>(дата обращения: 29.04.2023).
- 42 В.А. Чукреев Теоретические и практические аспекты прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности. Автореф. дисс...канд.юр.наук. – Екатеринбург, 2011. – 25 с.
- 43 С.В. Борисов Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности. Автореф. дисс...канд.юр.наук. – Москва, 2011. - 23 с.
- 44 Региональная программа «Профилактика терроризма и экстремизма на территории Жамбылской области на 2020 - 2022 годы» // [Электронный

- ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z22000002748>(дата обращения: 29.04.2023).
- 45 В. И. Басков Курс прокурорского надзора. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов с приложением нормативных актов. - М.: Издательство Зерцало, 2000. - 512 с.
- 46 Ю. Е.Винокуров, А. И. Глушков К вопросу о структуре прокурорского надзора как вида государственной деятельности // Административное и муниципальное право. - 2012. - № 1. С. 127-132.
- 47 В.Б. Ястребов Прокурорский надзор: Учебник для юридических вузов и факультетов. — М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. —432 с.
- 48 Аналитическая справка деятельности Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в сфере противодействия экстремизму за 2021-2022 годы.
- 49 Статистические данные Комитета правовой статистики и специальным учетом Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // [Электронный ресурс] – Режим доступа: // [Электронный ресурс] – Режим доступа: qamqor.gov.kz(дата обращения: 29.04.2023).
- 50 Серикбаева С.С. К вопросу о совершенствовании статистического учета террористических и экстремистских уголовных правонарушений // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovershenstvovanii-statisticheskogo-ucheta-terroristicheskikh-i-ekstremistskih-ugolovnyh-pravonarusheniy> (дата обращения: 29.04.2023).
- 51 С. К. Журсимбаев Прокурорский надзор в Республики Казахстан: учебник. - Алматы, 2010. - 356 с.
- 52 Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 17 января 2023 года № 32 «О некоторых вопросах организации прокурорского надзора» // [Электронный ресурс] – Режим доступа:

- <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300031753#z645>(дата обращения: 29.04.2023).
- 53 Прокуратура просит суд закрыть ряд оппозиционных СМИ — // [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <https://azh.kz/ru/news/view/1263758>(дата обращения: 29.04.2023).
- 54 А.А.Соколова, Е.В. Бабошина Современные проблемы противодействия экстремистской деятельности в сфере конфессиональных отношений: материалы IV Общероссийской электронной научной конференции. - Кизляр. - 2012. - С. 217-219.
- 55 В. А. Чукреев Теоретические и практические аспекты прокурорского надзора за исполнением законодательства по противодействию экстремистской деятельности. Автореф. дисс...канд.юр.наук. – Екатеринбург, 2011. – 25 с.
- 56 Э. М. Михайлов Прокурорская деятельность в сфере противодействия органов исполнительной власти экстремизму и терроризму. Автореф. дисс...канд.юр.наук. – Ростов на Дону, 2016. – 32 с.
- 57 В. В. Красинский Участие общественного сектора в борьбе органов безопасности с терроризмом и экстремизмом // Российский журнал правовых исследований. - 2015. - № 1(2). - С. 171-174.
- 58 Н. Г. Канунникова Зарубежный опыт противодействия международному экстремизму и терроризму// Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2014. - № 3 (29). - С. 162-165.
- 59 П. В. Волосюк Экстремизм как современная угроза российскому обществу и государству// Гуманитарные и юридические исследования. - 2014. - № 4. - С. 88-92.
- 60 Абдиров Н. М. Формы координации прокуратурой деятельности правоохранительных и иных государственных органов // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy->

koordinatsii-prokuraturoy-deyatelnosti-pravoohranitelnyh-i-inyh-gosudarstvennyh-organov (дата обращения: 29.04.2023).

61 Положение о Координационном совете Республики Казахстан по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью, утвержденный Указом Президента Республики Казахстан от 2 мая 2011 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000068>(дата обращения: 29.04.2023).